

A person wearing a red cloak and a helmet with a plume, seen from behind, stands on a rocky path. They are looking out over a vast, misty valley filled with tall evergreen trees. In the background, snow-capped mountains rise above the clouds. The scene is bathed in soft, golden light, suggesting dawn or dusk.

Прелести жизни книга первая мера жизни том-10

Александр Черевков

18+

Александр Черевков

Мера жизни Том-10

«Автор»

2024

Черевков А.

Мера жизни Том-10 / А. Черевков — «Автор», 2024

Читателю можно пообщаться с героями произведений живьём, через средства массовой информации, а также на местах происшедших событий. Таким способом, читатель может сам проникнуть не только в историю описанных событий, но также реально окунуться в происходящие события.

© Черевков А., 2024

© Автор, 2024

Александр Черевков

Мера жизни Том-10

МЕРА ЖИЗНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Александр Сергеевич Черевков, сын донского казака и терской казачки старинного рода Выприцких, родился в 1946 году в Старом хуторе станицы Кахановская (Вольная), ставшая к тому времени в Чечне городом Гудермес.

Автор объединил в одно собрание свои произведения разных лет в прозе и в поэзии. В своём собрании литературных произведений, трилогии «Прелести жизни» автор старается в свободной форме общения с читателем показать разные стороны окружающей нас жизни, которую порой не могут разглядеть герои произведений.

Прелесть жизни в том, что мы никогда не можем знать о конце своей жизни. Автор разбил свои литературные произведения на разные по жанру главы книг, которые носят собственные названия «Мера», «Цена» и «Смысл» жизни.

В первой книге охватывается период истории жизни терских казаков с конца 18-го века и до конца 20-го века. В этой книге герои многих событий пытаются определить меру жизни, которая так сильно запутана разными событиями жизни человека.

Порой героям произведений кажется, что эти вполне реальные истории и события жизни происходят рядом с другими людьми. Герои произведений стараются определить со стороны меру собственной жизни.

Автор произведений помогает читателю своим мышлением проникнуть в гущу тех событий, которые происходили на протяжении двух веков с героями разных истории, а также с потомками реальных героев, которым тоже хотелось определить меру собственной жизни на уровне происходящих событий. Настоящая жизнь настолько стремительна и разнообразна, что мы сами начинаем задумываться не только о мере собственной жизни, но также о цене и смысле жизни людей. Нам хочется узнать о корнях нашей жизни. Истории и события большинства произведений не выдуманы автором. Всё имело место в реальной жизни. Многие герои указанных событий по сей день живут среди нас. Мы находимся с ними в одном измерении жизни.

По разным уважительным причинам автор изменил некоторые имена и фамилии героев, не выдуманных историй. Однако, ради правдивости, многие герои указанных историй и событий, носят собственные имена и фамилии.

Таким образом, читатель может сам убедиться в реальности большинства прошедших событий, показанных в произведениях автора. Читателю можно пообщаться с героями произведений живьём, через средства массовой информации, а также на местах происшедших событий.

Таким способом, читатель может сам проникнуть не только в историю описанных событий, но также реально окунуться в происходящие события. В работе над произведениями трилогии использованы из Интернета географические карты, художественные открытки, а также собственные рисунки и стихи, семейные фотографии и документы из архива автора. В произведениях автора входят некоторые выдержки работ других авторов, на которые автор ссылается в своих книгах.

ТОМ-10.

ГЛАВА-1. ПОИСКИ ДОСТУПНОГО.

Экономика должна быть экономной, а прибыль огромной в СССР.

Часть-1. Реальные разборки.

1. Армянское направление.

Не успел ещё освободиться от запаха Бакинской и Бесланской рыбы, как меня обратно вызвал к себе главный инженер нашего завода, кабинет которого всё ещё имел сильный запах сушёной и вяленой рыбы.

– Думаю, что тебе понравилось ездить в командировку. – сказал мне, главный инженер, как только мы с ним остались наедине. – Теперь, после Бакинского прорыва, ты будешь осваивать армянское направление. Там нам для нашего завода нужно получить неоновые лампы и ещё клей ПВА (поливинилацетат).

Если у тебя и этот раз всё получится, то ты у нас будешь главным "толкачом". Объездишь весь Советский Союз. Посмотришь разные города нашей страны. Так за свой счёт ты никогда не съездишь.

Вот в Ереване, в Армении, ты хотя бы один раз за всю свою жизнь был? Наверно, ты даже не знаешь где этот город есть?

– Ереван столица Армении. – прервал, главного инженера. – У меня живут родственники. К тому же там бывал многократно раз по гражданке в отпуске, а также в командировке во время службы в Армии.

– Прекрасно! – обрадовался главный инженер. – Тем более, у тебя в Ереване всё получится.

В пятницу, 23-го апреля 1976 года, вылетал из аэропорта "Савино" рейсом через Тбилиси до Еревана. Общая протяжённость полёта около трёх часов. Вот опять летел в Грузию и Армению, в которых бывал многократно раз вовремя своей службы в Армии и просто в туристических поездках по этим республикам.

Много интересного можно рассказать про армян и грузин, которые постоянно соперничают между собой в лидерстве перед Россией. Ярким примером тому служит кинофильм "Мимино", в котором показывают, как встретились армянин и грузин в Москве.

Уже из сюжета этого фильма можно говорить о тесной дружбе народов России, Грузии и Армении. Но мне хочется вспомнить об некоторых анекдотах, былях и небылицах, которые сложились между армянами и грузинами.

В статистике обеих республик ежегодно приводились сводки роста интеллигенции одной республики в сравнении к другой.

Даже указывалось сколько легковых автомобилей на душу населения имеют обе республики. Естественно, нельзя не вспомнить и про "Армянское радио", которое, однажды, сказало, что в России коммунизм не за горами, но Армения живёт за горами, поэтому там никогда не будет коммунизма.

Грузины тут же отметили своё превосходство в этом вопросе, сказали, что пока "Армянское радио" думало над этим вопросом, построения коммунизма, а с Еревана поезд отправлялся в Москву.

В Тбилиси уже давно объявляли на станции, что поезд из Тбилиси отправляется в Советский Союз.

В народе Грузинская Республика называлась никак иначе, как только ФРГ, то есть, Федеративная Республика Грузии. Так что "Армянское радио" запоздало в этом вопросе.

Но Армения не заставила себя долго ждать. Нашла новое превосходство. Армения тут же ответила Грузии, что за то армяне приняли христианство раньше грузин, и, даже раньше русских.

Грузины спешили как-то выделиться от армян и говорили о том, что про них вспоминал даже древнегреческий Одиссей во время своего путешествия.

Но армяне раскопали поселение Эребуни 782 года до нашей эры и таким образом доказали, что от слова Эребуни произошло слово Эриван (Ереван), который стал старше Тбилиси на много веков.

Грузины тут же начали всюду проводить археологические раскопки, чтобы как-то доказать превосходство Тбилиси над Ереваном. Наконец грузины нашли клад со старинными монетами, которые указывали на то, что Тбилиси на несколько веков старше Еревана.

Однако, дотошные армяне, под слоем грязи на коробке клада с монетами обнаружили логотип в виде пятиугольной фигуры знака качества, которым в то время отмечали всю продукцию в Советском Союзе, перед продукцией Запада.

Грузинам нечего было сказать в противовес доказательств старины армян. Таким образом, грузины потерпели поражение перед армянами по возрасту обеих столиц.

Но, грузины не заставили себя ждать и вскоре построили в Тбилиси здание издала похожее на руки с этажами, под которыми расположилась справочная станция для автомобилей.

Ничего подобного в Ереване не было в те годы и тогда армяне решили превзойти грузин в архитектуре.

Через некоторое время в Ереване было построено высотное здание "Дворец молодёжи" в виде пчелиного улья с вращающейся дискотекой на крыше и со станцией метро вблизи этого здания.

Таким образом, армяне обратно как-то обошли грузин. Можно ещё долго рассказывать про соревнования армян и грузин, от которого выигрывают оба народа и за спором которых интересно наблюдать другим народам Советского Союза.

Но мы вернёмся к тому, что отправился в командировку в Ереван и после короткой остановки в Тбилиси, вскоре, самолёт приземлился в аэропорту "Звартноц", столицы Республики Армения.

Куда уже давно не летал самолётом. С того времени, как был в Ереване, прошло много лет. За это время построили новый аэропорт "Звартноц". Пробили под землёй железную дорогу и станции метро. Построили новые жилые районы, которые называли жилыми массивами.

Особенно сильно изменились окраины города. За годы моего отсутствия в Ереване, фактически вокруг старого города вырос совершенно новый современный город.

Теперь мне предстояло заново открывать для себя этот старинный и новый Ереван, который был столицей Армении. На площади у аэропорта "Звартноц" сел на городской маршрутный автобус.

Проехал до агентства "Аэрофлот" в центре города. Оттуда было легче ориентироваться по всему городу. Надо было определить своё направление на поиски родственников, которые жили где-то на одной из возвышенностей города.

Хочется заметить, что большая часть Еревана находится на возвышенностях. Центр города расположился в долине. Откуда мне предстояло искать родственников. Примерно, по рассказам моей жены и её сестёр, знал, что наши родственники живут в районе "Зейтун".

Где-то выше площади "Ленина", если подниматься пешком или на автобусе вверх. Так и поступил, когда приехал автобусом из аэропорта "Звартноц" до агентства "Аэрофлот".

Дальше прошёл пешком до площади "Ленина". Здесь по кругу расположился целый комплекс правительственных и административных зданий, которые построены в армянском архитектурном стиле и покрыты бледно-розовым камнем "туф".

Мне некогда было любоваться архитектурой центральной площади Еревана. Надо было до вечера успеть найти место жительства своих родственников. Поэтому, от памятника "Ленина", прошёл мимо здания почты по кругу в сторону нового здания "Дом молодёжи", который издала напоминал улей диких пчёл, куда слетается вся молодёжь Еревана.

Прошёл вблизи этого красивого здания и приготовился к подъёму. Привыкший ходить по горам Кавказа, без особого труда преодолел подъем до района "Зейтун". Где мне оставалось у прохожих спросить улицу Гастелло, так как на армянском языке этого не мог прочитать.

Мне долго не удавалось найти армян, говоривших на русском языке. Можно было подумать, что нахожусь за границей, а не в Советском Союзе, где государственным языком является русский язык.

Наконец-то встретил мужчину средних лет, который разговаривал на русском языке. Он указал направление к этой улице.

Но как был удивлён, когда адресом моих родственников, улица Гастелло, дом-10, квартира-12, оказалось пятиэтажное не достроенное здание, в которое могли вселиться люди не позднее следующего года.

Получалось, что родственники наши опередили события, либо спутал номер дома. Однако прошёл на четвёртый этаж предполагаемого адреса наших родственников. Заглянул в будущую квартиру родичей, где кроме бетона и кирпича ничего ещё не было. Даже мусор из дома строитель не успели убрать после работы.

– Вам, что здесь нужно? – строго, спросил меня, парень, который поднялся за мной в дом.

– Мне родственники дали этот адрес. – растерянно, ответил. – Но здесь в доме никто не живёт.

– Это мой адрес! – удивлённо, сказал парень. – Мы здесь будем жить. Наверно, ошибся адресом?

– Не мог ошибиться адресом. – уверенно возразил. – Мы писали на этот адрес, улица Гастелло, дом-10, квартира-12. Согласно этому адресу, здесь должна жить сестра моей жены Манукян Элина. Это она дала мне адрес.

– Ты не ошибся адресом. – дружелюбно улыбаясь, ответил парень. – Муж Элины, Гагик Манукян.

– Меня зовут Саша или Александр. – удивлённо, назвал себя. – Муж Людмилы, сестры Элины. Интересно! Чего это вы давали нам адрес не достроенного дома? Ведь вы в нем ни живёте. Дом совсем не достроен.

– На этом месте стоял наш старый частный дом. – ответил Гагик. – Когда дом сносили, то мы уже знали в каком новом доме и в какой квартире мы будем жить. Чтобы нам не писали на не существующий адрес. Мы сообщили всем новый адрес, к которому все должны привыкнуть. Сами мы временно живём у старшего брата в соседнем доме. Окна наших домов напротив друг друга. Пойдём к нам в дом. Ты наш родственник и гость.

– Ой! Вай! Вай! – закричала Элина, когда мы поднялись в квартиру. – Сашка приехал! Как рада!

Меня родственники сразу приняли хорошо, хотя ни с кем из них никогда не встречался. Мама братьев Аршавира и Гагика, по имени Тагуи, свекровь Кнарик и Элины, распорядилась с накрытием стола для приёма гостя. Через час мы сидели за столом, где впервые познал армянскую домашнюю кухню, с которой раньше ещё не был знаком.

Так как в столовых общественного питания Еревана, готовят совершенно по-другому. Хотя блюдо в меню столовой также называется армянским. Стол армян наполнен пряностями.

До позднего вечера мы все смеялись и шутили. Вспоминая те дни, когда познакомился с Людмилой и её многочисленными сёстрами. В том числе и с Элиной. Гагик и Элина, тоже вспоминали свои смешные случаи, когда они жили на Урале.

За столом познакомился с родственниками Гагика и Элины, которые теперь стали и моими родственниками. Всё было интересно и весело. Чувствовал себя, как в собственном доме.

Но, вдруг, к полночи, все стали грустные и молчаливые. Удивлённо посмотрел на них и никак не мог понять, что это случилось с моими родственниками. Вроде ничего дурного ни

сказал и вёл себя достойно. Может быть, допустил какую-то оплошность в своём разговоре с ними? Ведь совсем не знаю их обычай.

– Почтим их память стоя. Мы их не забыли. – сказал Аршавир, старший брат Гагика, поднимая бокал коньяка.

Все встали из-за стола. Стали что-то говорить на армянском языке. Просто догадался, что это молитва за упокой умерших. Но никак не мог понять о ком это вспомнили после такого весёлого застолья.

Стоял как истукан, лишь повторял движение руки с движением рук Манукянов. Которые после молитвы перекрестились и каждый опорожнил полный бокал с коньяком. Мне там совсем нечего было сказать по этому поводу.

– Лина! Извини за мою нескромность. – спросил, у сестры Людмилы. – Кто у вас в доме умер? О ком траур?

– У нас в доме!? – удивлённо, ответила Лина. – Слава Богу! Никто не умер. Ты плохо знаешь историю армянского народа. В двенадцать часов ночи начались траурные сутки в память полутора миллионов армян, которые были убиты и зарезаны турками в ночь на 24 апреля 1915 года. Сегодня день геноцида против армян.

Откровенно говоря, до этого времени, мало чего знал про армянский народ. Но в школе мы учили о резне над армянами в апреле 1915 года в Турции. Просто со временем в памяти всё притупилось.

Никак сразу не мог сообразить, что, вдруг, так сразу переменится весёлая сцена за армянским гостеприимным столом в траурную сцену за упокой армян, когда-то убитых турками.

Так что попал в гости на траурный день армян. Когда утром поднялся с постели, то сразу почувствовал мёртвую тишину в городе с миллионным населением.

Словно всё живое вымерло за одну ночь в Ереване. Выглянул в окно и увидел, как люди в празднично-траурной одежде направляются в одну сторону города со всех улиц.

Очевидно, что где-то состоится траурный митинг в честь погибших армян в апреле 1915 года. Туда направлялись армяне семьями. Ни стал ничего спрашивать у своих родственников, только оделся по скромнее и пошёл, следом за ними к месту траурного митинга, к которому устремлялись всё больше и больше людей.

Буквально у всех людей в руках были цветы, которые приготовили в память умершим армянам. Цветы были и у моих родственников, которые, возможно, что вчера вечером приготовили к трауру?

Теперь цветы надо было возложить куда-то. Мы толпой спустились в сторону древних раскопок. Оттуда прошли к месту "Цицернакабрэд". Там был установлен гигантский монумент, в виде закрытого тюльпана, с вечным огнём внутри комплекса.

Куда спускались все пришедшие на траур и клали цветы вокруг вечного огня. Когда мы туда спустились, то цветов было там так много, что едва достал до верху, чтобы положить свои цветы к вечному огню, которого уже не было видно.

Только всполохи огня вверху монумента напоминали о том, что внутри гигантского букета цветом находится вечный огонь памяти народа Армении о гибели своих соотечественников от рук фанатиков Турции в апреле 1915 года. В это время вокруг всего монумента звучала траурная музыка и армяне пришедшие сюда плакали.

Стоял рядом. Глаза наполнялись слезами от скорби армянского народа за умерших. Когда мы вышли из монумента памяти, то направились к лоткам со спиртными напитками и различными закусками, которые расположились от монумента памяти по всему городу.

Все жители Армении и гости в этот день поминали память об умерших армянах в апреле 1915 году во время геноцида турок над армянами. До самого позднего времени этого дня Ереван был в трауре.

Как вся многострадальная Армения. Была уже поздняя ночь, когда со своими родственниками добрался до 6-го массива к старшей сестре Гагика, по имени Арпик, которая со своей семьёй жила на седьмом этаже девятиэтажного здания. Лифт не работал, и мы целой толпой едва добрались до квартиры Арпик, где нас встретил Агван, муж Арпик.

Агван тут же распорядился накрыть стол в честь родственника из России. Мне было уже не до траура и тем более не до стола, накрытого в честь моего приезда. Мне хотелось спать и совсем не хотелось ничего пить спиртного.

– Такой молодой! – удивлённо, воскликнул пятидесятилетний Арпик. – А пить совсем не умеет!

– Он столько выпил сегодня, – выступил в мою защиту Цолак, двоюродный брат Гагика, – что ты за год столько никогда не выпивал. У него есть уважительная причина. Александр пил у нас в гостях и на трауре армян.

– Александр, у меня тоже в гостях. – сказал Арпик. – Так что, по армянскому обычаю, он должен скушать ножку курицы и выпить бокал коньяка. После этого может вообще не пить. Дальше будет уже его личное дело.

После ножки курицы и бокала коньяка, мы выпили за дружбу народов Армении и России. За это как-то неудобно было не пить.

После мы выпили за своих родителей, это святая причина. Вскоре пили за хлеб-соль этого дома, также нельзя было отказываться от этого почётного тоста.

Следом были ещё и ещё более уважительные тосты, которые произносили за огромным столом. Помню, что мне было уже не по себе от огромного количества, выпитого и съеденного за день. Чувствовал, что скоро уже потеряю сознание или умру.

Очнулся рано утром где-то на балконе. Ничего не мог сообразить. Где нахожусь и у кого в гостях. Смутно вспоминал свой прилёт в Ереван. Как искал своих родственников по городу.

Дальше какой-то провал в памяти, словно всё остальное было не со мной за прошедшие сутки. В голове всё путалось и представлялась, как сон, рассказанный кем-то мне прошлую ночь. Какой-то переход из одной квартиры в другую.

– Молодой человек! Вы как сюда к нам попали? – спросил меня вышедший на балкон мужчина средних лет.

– Точно не могу вспомнить. – заплетаясь пьяным языком, произнёс. – Был у кого-то в гостях?! Ночью пили.

– На нашем этаже гостей не было. – возразил мужчина. – Иначе бы был в гостях и знал тебя в лицо.

– Больше ничего не знаю и не помню. – едва, выдавил. – Может быть, кто-то другой может знать?

– Надо спросить соседей по этажу с другого подъезда. – предложила пожилая женщина.

Мужчина стал на армянском языке звать своих соседей по балкону с обеих сторон. Но это было раннее утро воскресного дня. Очевидно, что люди крепко спали после вчерашнего дня, когда весь Ереван отмечал траурный день и хмельные головы не могли отреагировать на крик соседа.

Возможно, что пожилая женщина, у которой, вероятно, уже началась старческая бессонница, обнаружила так рано меня на своём балконе и позвала своего сына, чтобы тот узнал откуда взялся на их балконе в столь раннее утро воскресного дня?

Вот он сейчас и орёт, как резанный, на весь дом, только соседям своим мешает спать. Да и меня беспокоит, а мне ужасно хочется спать. Скорей бы добраться до кровати своих родственников и выспаться.

Вскоре, с обеих сторон балкона, на котором лежал, появились соседи на других балконах. Они что-то обсуждали на армянском языке насчёт меня.

Кто-то предложил, уже на русском языке, дать мне опохмелиться, чтобы ко мне вернулась память.

Тогда, возможно, что вспомню, как появился на этом чужом балконе? Может быть, это спустился с верхнего этажа от подруги, к которой, неожиданно, вернулся домой её муж?

– Честный семьянин! – возразил, на смешной вывод армян. – Был в гостя у своих родственников!

Похмелье окончательно не вернуло мне память. После рюмки коньяка, мне стало ещё хуже.

Весь мир переворачивался перед моими глазами и теперь вовсе не мог сообразить, где сейчас нахожусь.

Лишь смутно видел чужие лица людей, которые склонялись над моим лицом только с одним вопросом "Это откуда тут появился русский у армянина на балконе за тысячу километров от России, от своего родного дома?".

Через несколько минут, уже соседи сверху и снизу приняли участие в решении вопроса, как определить, это откуда появился на балконе русский парень с интеллигентным видом, совсем не похожим на обычного вора.

Да уже никто не мог вспомнить тот год, когда в Ереване были квартирные кражи. Нужно было помочь русскому, который заблудился по пьянке в гостях у армян. Где найти место его вчерашней пьянки?

– Ай! Вай! Вай! Вай! – услышал, знакомый голос Агвана. – Как ты туда попал? Мы, уже, с вечера весь город обыскали. Думали, что ты заблудился, а ты через два балкона у соседей спишь. Как тебе не стыдно в гостях по чужим балконам лазить, словно тебе нашего одного балкона не хватает. Давайте его сюда обратно. Только осторожно. Не упустите. У нас всего один русский родственник.

Такой образец русского родственника нам надо беречь. Надо же додуматься, чтобы заблудиться на балконе у соседей. Так, ещё немного. Сейчас мы его коньяком отпоим, будет гость человеком. Главное, осторожно. Не упустите. Поддержите его.

Армяне из рук в руки передали меня через два балкона в руки на балкон Агвана, который поблагодарил всех за спасение его драгоценного гостя из России и пригласил соседей по этажу к себе в гости, чтобы отметить там достойное возвращение заблудившегося родственника из России, обратно в дом к своим родичам.

Пришёл в себя в постели в квартире Аршавира, брата Гагика, где ночевал в первый день своего приезда. Надо мной хлопотала старушка Тагуи, мама всех Манукянов.

Старушка делала мне компресс на голову и что-то причитала на армянском языке. С трудом поднялся на ноги и пошёл в ванную комнату, чтобы немного освежиться и определить время моего нахождения. Ведь уже тут потерял счёт дням в гостях у армян.

– Наконец-то ты совсем очухался! – услышал, голос Гагика за своей спиной. – Разве так можно много пить!

– Можно подумать, что где-то на стороне пил и без твоего участия. – ответил, Гагику. – Боже мой! Мне сегодня надо два завода в командировку съездить. Это с такой распухшей рожей! Да и вонь от меня ужасная.

– Тебя Цолак отвезёт. – предложил Гагик. – Сейчас он в старом аэропорту "Эребуни" работает инженером. Подожди до обеда. Цолак приедет к нам домой покушать и отвезёт тебя на завод, куда ты прибыл по делам.

Ни стал отказываться от предложения Гагика. Тем более, что мне надо было прийти в себя. Ужасно, как болела голова и хотелось кушать.

Тут ещё манящий запах толам (голубцы в виноградных листьях) так сильно раскручивали мой аппетит, что не выдержал и пошёл на этот запах, который доносился из зала.

Где мама Тагуи накрывала на стол и что-то говорила Гагику, который постоянно кивал головой и ничего не говорил.

– Мама говорит, чтобы ты сегодня у нас не пил спиртное. – перевёл мне, Гагик, армянскую речь мамы Тагуи.

– После такой пьянки! – воскликнул. – Да, возможно, что никогда в своей жизни не буду пить?

– Свинья зарекалась, что не будет в болото лезть, – сказала Лина, которая пришла домой на обед, – а всё равно туда лезет. Так и мужики. Каждый раз после пьянки говорят, что не будут пить. Но всё продолжается.

Ничего ни стал говорить Лине, потому что знал, что в этом она права. Завтра опять родственники найдут повод выпить и всё начнётся как вчера. Только теперь буду нажимать на жирную пищу, чтобы меньше пьянеть.

Да и пить буду меньше, чем армяне. Ведь они уже привыкли к своему армянскому коньяку и не пьянеют так сильно от него, как не привыкший к этой выпивке. Будь она неладная, эта выпивка! Зачем только люди придумали напиваться этой гадости? Лучше бы как-то по-другому отмечали свои радости и горести.

– Тебя куда надо отвезти в командировку на завод? – спросил меня, Цолак, когда сел в машину.

– Мне нужен завод клея ПВА (полехлорвинилацетат). – вспомнил, название первого заказа.

– Химический завод, – подсказал Цолак, – который находится за шинным заводом. Тебя отвезу туда. Обрато доберёшься сам. Думаю, что ты больше не заблудишься, как на балконе у свояка Агвана. Что ты полез?

– Помню, что хотел найти туалет и всё! – как бы оправдываясь, сказал ему. – После провал в голове. Словно был в бессознательном состоянии. Где был и что делал? Совсем уже, это не помню. Проснулся на балконе.

– У меня из-за тебя вся пьянка прошла. – обиженно, вспомнил Цолак. – Был единственный тогда, кто мог определить, как управлять автомобилем. Так вот мне пришлось нюхать нашатырный спирт, чтобы быть в состоянии управлять автомобилем и искать тебя по всему городу. В морг ездил на опознание трупов.

– Ты извини, что тебе тогда поломал весь кайф! – разводя руками, сказал, в своё оправдание. – Теперь буду следить за собой, чтобы до такой степени не напиваться. Ведь всё-таки на работе в командировке! Мы кайф от глупости своей не отличаем и поутру от этого страдаем.

Через тридцать минут поездки по городу, мы приехали к воротам химического завода, который был закрыт. Никаких признаков работы химического завода рядом не было.

Словно сегодня был выходной день или праздник. Даже сторожа у завода не видно. На воротах завода весела какая-то огромная надпись.

– Здесь написано, что химический завод закрыт на карантин. – перевёл Цолак, надпись на воротах. – Сейчас у кого-нибудь узнаю, что это случилось на заводе, что его закрыли на карантин. Болезнь какая-то, наверно?

Цолак вышел из машины и стал стучать в дверь проходной на заводе. Но за дверями проходной никто не отвечал. Он посмотрел через окно в КПП.

Очевидно, что и там никого не было, так как Цолак развёл руками и уже было направился к своей машине, как в это время из калитки соседнего предприятия вышел мужчина. Цолак о чём-то стал с ним говорить. Вскоре, они стали громко смеяться и показывать пальцами на вывеску карантина на воротах завода.

Они так сильно смеялись, что даже в азарте смеха хлопали по ладоням друг друга и визжали от удовольствия данного прикола в заводском лозунге.

– Мужчина говорит, что кто-то пустил сплетню, – перевёл Цолак, разговор с женщиной, – словно этот ваш клей ПВА действует на мужское достоинство. Поэтому химический завод закрыли на карантин. Сейчас все мужчины этого завода проводят дома тест с жёнами на свою пригодность. Скоро мы узнаем результат теста.

– Представляю, что сейчас творится в постелях работников химического завода! – воскликнул.

Цолак завёл машину мы поехали к нему на работу в старый аэропорт "Эребуни", где мне нужно было подождать пару часов, пока Цолак закончит обслуживание самолёта.

После этого Цолак обещал, что покажет мне электроламповый завод, куда завтра поеду сам. Так как Цолак меня в рабочее время возить по городу не может.

Ведь он сам тоже находится в командировке в Ереване, а живёт и работает в Ленинакане, где живут самые хитрые армяне. Это, конечно, такая шутка Цолака перед Гагиком, которому он постоянно твердит свою поговорку. В общем-то все армяне разные, как и люди в других национальностях.

– Ты подожди меня в общежитие. – предложил Цолак, когда мы подъехали к маленькому домику рядом со служебной проходной старого аэропорта "Эребуни". – Можешь поспать в моей комнате или попить с похмелья пиво. Тут рядом есть пивной бар. Там бочка пива за углом гастронома. Вернусь, примерно, через час.

Цолак пошёл к служебной проходной, а мне пришлось остаться в его комнате в общежитие для лётчиков. Мне не хотелось спать. Так как после двухдневной пьянки спал больше суток и меня не тянуло на сон.

Поэтому немного посидел в комнате общежития и затем отправился к бочке пива. В пивной бар идти не хотелось. Там все курят, а у меня аллергия на сигареты.

Вообще не перевариваю запаха никотина. Мне приятно ощущать запах костра в лесу, но не сигарет в пивном баре. Поэтому лучше пить пиво на свежем воздухе в тени. Возле бочки с пивом было всего два человека. Взял пару кружек пива и отошёл в сторону.

Мне совершенно не хотелось, чтобы армяне рассматривали моё лицо, которое ещё своей отёчностью хранила на мне следы прошедшей пьянки. Медленно приходил в обычное состояние своего духа и тела.

Мне просто хотелось посидеть на лавочке в тени деревьев и отдохнуть от всего, что происходило со мной в Ереване. Прошло, возможно, более двух часов, так как уже успел отлить выпитые две кружки пива и выпить ещё две кружки пива?

Цолак продолжал работать за служебной проходной в аэропорт, а мне, как болван сидел на лавочке вблизи общежития и наблюдал, как через КПП аэропорта проходят и уходят люди, а Цолак где-то застрял в самолёте. Может быть, он забыл, что его жду?

Надо как-то ему напомнить о своём присутствии за воротами аэропорта. Ни сидеть же мне тут до потери пульса и пить пиво. Уже и так всё надоело!

Обратно посмотрел на проходную КПП аэропорта и заметил, что старик в проходной даже не открывает глаза, когда мимо его носа проходят люди, которые тоже машинально показывают красные корочки, то открывая пропуск, то нет.

Старик автоматически нажимает на педаль в своей кабине, и задвижка проходной тут же автоматически освобождает вертушка в карусели. У меня возникла дерзкая мысль.

Проскочить мимо этого старика и найти в аэропорту Цолака. Если даже старик увидит мою фальшивку, то ему скажу причину своего появления. Тогда, может быть, старик сам вызовет по телефону Цолака с места работы?

Но старик даже глаза не открыл, когда ему представил с обратной стороны цирковой пропуск, который прихватил с собой для того, чтобы бесплатно сходить в ереванский государственный цирк на просмотр новой цирковой программы.

На моем пропуске значилось, что он выдан "Союзгосциркком". Срока давности на пропуске нет, а с таким пропуском с главного управления цирками Советского Союза меня пустят в любом цирке нашей страны.

Пожалуй, что точно также как сейчас сделал старик, совершенно не глядя на пропуск, на проходной в аэропорт "Эребуни" в Ереване.

Так попал на закрытую территорию. На территории аэропорта спросил у проходящих мимо лётчиков, где мне можно найти Цолака, который сейчас обслуживает перед полётом самолёт АН-24.

Мне показали стоянку этих самолётов. Отправился к ближайшему самолёту этого типа.

Но моего нового родственника там не оказалось. Тогда стал ходить от самолёта к самолёту, пока мне не показали, где Цолак. Решительно поднялся по трапу стоящего самолёта.

– Ты как зашёл в запретную зону? – удивлённо, спросил Цолак, когда вошёл во внутрь самолёта.

– По этому пропуску. – ответил, предъявляя Цолаку свой цирковой пропуск. – Он тоже красный.

– Ты знаешь, что все аэропорты Советского Союза приравниваются к стратегическим объектам? – спросил Цолак. – Теперь тебя, если обнаружат на территории аэропорта, посадят вместе со стариком в тюрьму. Меня же, как твоего очень дальнего родственника, могут выгнать с работы. Ты подумал об этом, когда вошёл?

– Да меня здесь уже видели больше десятка человек! – возразил ему. – Никто не задержал. Обратно также выйду, как только что зашёл. По своему цирковому пропуску. Ничего преступного тут нет. Бомбы у меня нет.

– Пока старик свою смену ни сдал. – разочарованно, сказал Цолак. – Иди быстрее через проходную. Скоро заканчиваю работу и выйду следом за тобой. Мне не хочется из-за тебя иметь неприятности по работе.

Послушал совета Цолака и поспешил к служебной проходной старого аэропорта "Эребуни". Старик всё также, не открывая глаза, нажал на педаль в своей кабине. Вертушка проходной закрутилась, свободно выпорхнул из территории аэропорта, как это делает птичка при открытой дверцы своей клетки, в которую когда-то посадили эту птичку злые люди.

Вот так выпорхну из аэропорта, куда забрался сам без помощи посторонних рук, которые могли бы упрятать меня.

Хорошо, что старик ни сдал своей смены и у меня не было никаких проблем выйти из аэропорта "Эребуни".

Всё было бы иначе, если бы меня обнаружили там. Тогда бы у меня было бы много проблем. Могли бы посадить в тюрьму и в последствии выгнать меня с работы.

Вскоре, следом за мной, рядом со спящим стариком прошёл сам Цолак, который тут же пригласил меня сесть в машину.

Мы поехали в сторону "Ереванского электролампового завода", который находился ни так уж далеко, чтобы мне столько времени ждать у проходной аэропорта и подвергать опасности себя вместе со своим новым родственником и спящим стариком на проходной.

Сам мог сюда добраться, чтобы хотя бы таким образом начать свою командировку "в армянском направлении", как мне это сказал на заводе наш главный инженер вовремя моей отправки в эту командировку. Только зря потерял сегодня время в ожидании Цолака в аэропорту.

Контора электролампового завода была закрыта. Сторож на проходной нам сказал, что завтра контора откроется ровно в восемь часов утра, как это делается на протяжении многих лет.

В электроламповом заводе у всех мужчин все работает и стоит, ни то, что у мужчин на химическом заводе, который закрыт на карантин по причине непригодности мужчин к половой жизни.

Беспокойства насчёт закрытия электролампового завода у нас нет никаких причин. Завод работает в своё время. Рано утром следующего дня был у дверей конторы административного здания "Ереванского электролампового завода".

Как только административное здание завода наполнилось служащими, словно пчелиный улей. Тут же поднялся на второй этаж и вошёл в приёмную директора.

Секретарши директора в приёмной не было. Рискнул без разрешения войти в директорский кабинет, который был наполнен людьми о чем-то спорящими.

Но их не понимал, так как они говорили на армянском языке. Стоял у дверей и ждал, когда наконец-то на меня обратят внимание, поинтересуются мной. Но армяне спорили между собой и не обращали на меня никакого внимания.

Даже директор завода, который сидел прямо напротив двери, ничего не сказал мне за моё присутствие в его кабинете. Можно было подумать, что для них совершенно невидимый.

– Вы зачем зашли без спроса? – строго, спросила девушка, которая буквально выдернула меня из кабинета директора. – Вы, что, разве не видите, в кабинете директора идёт пленарное собрание?

– В приёмной никого не было. – ответил ей. – Поэтому вошёл без спроса в кабинет директора.

– На одну минуту отсюда отлучиться нельзя. – нервно сказала девушка. – Наверно, тоже человек?

Вскоре девушка переключилась с русского языка на армянский язык. Уже не мог понять её, что она говорит. Сел в стороне от стола секретарши и взял газету, лежащую на стуле.

Эта газета была написана на армянском языке, с которого не знал ни единого слова и шрифт для меня был не понятен. Пришлось отложить газету в сторону и безразлично рассматривать приёмную у кабинета директора завода. Приёмная ничем не отличалась от тех приёмных, которые видел раньше.

Всё тот же единый стандарт советского направления во всех предприятиях военного значения. Строгий белый цвет интерьера и жёлтый цвет мебели, которая ничем не отличалась от кабинетной мебели в конторах предприятий стратегического направления.

Прошло больше часа мучительного ожидания, когда из кабинета директора стали выходить люди, жестикулируя руками и обсуждая что-то на армянском языке.

Терпеливо ждал, когда все до одного выйдут из кабинета директора. Но одни выходили, а другие обратно входили, ни спрашивая разрешения на вход у секретарши, которая была занята своей печатной машинкой, не обращала никакого внимания на входящих и выходящих людей.

Тогда решил воспользоваться этим способом и без спроса вошёл в кабинет директора.

– Сколько раз повторять! – заорал на меня, директор завода. – Посторонним вход строго воспрещён!

– Хотел у вас спросить насчёт поставки неоновых ламп для нашего завода. – растерянно сказал.

– Никаких ламп, ни для какого завода нет! – заорал сильнее директор завода. – Не мешайте работать!

– Вас же предупреждала! – заорала секретарша, которая обратно выдернула меня из кабинета директора завода. – Если вы не прекратите врываться без спроса в кабинет директора, то вынуждена буду вызвать охрану, чтобы охранники выставили вас за пределы нашего завода. Сядьте на стул и ждите. Вас вызовут.

– Можно, от вас позвоню? – спокойно, спросил, секретаршу. – Своему родственнику в Ереване.

– Пожалуйста! – удивлённо, разрешила секретарша, подвигая телефон. – В Ереване звоните.

Достал из кармана свой блокнот и нашёл в нем номер домашнего телефона, который дал мне Манукян Гагик на тот случай, если, вдруг, тут потеряюсь в большом городе. Не буду знать, как попасть к ним домой.

– Гагик! У меня командировка полностью срывается. – печально, сказал, в трубку телефона. – На химическом заводе карантин. На электроламповом заводе меня не пускают к директору.

– Скажи номер телефона директора лампового завода. – сказал Гагик. – Сам подожди в приёмной.

Продиктовал Гагику номер телефонов, которые были написаны на аппарате телефона секретарши и на документах, адресованных нашим заводом "Ереванскому электроламповому заводу". Положил трубку телефона. Вежливо поблагодарил секретаршу за телефонный звонок.

Стал тут же ждать результата разговора, Манукян Гагика с секретаршей, которая удивлённо разглядывала меня, когда разговаривала с Гагиком и когда разговаривала по селектору с директором завода, после звонка Гагика директору завода.

Секретарша вежливо пригласила меня к директору. Любезно поблагодарил секретаршу и сам открыл дверь кабинета.

– Ты чего сразу не сказал, что ты родственник армянина? – удивлённо, спросил меня, директор завода, когда выпроводил всех со своего кабинета и сказал секретарше, что занят для всех. – Сразу бы тут принял тебя.

– Ну, понимаешь! Так получилось. – подбирая слова, ответил. – Забыл табличку на себя повесить, что родственник армянина. Следующий раз, обязательно так сделаю и учту твои замечания, на этот случай.

– Молодец! – радостно, воскликнул директор, наклоняясь за чем-то в стол. – Таких уважаю! Садись!

Директор достал из стола начатую бутылку армянского коньяка "Юбилейный", две маленькие рюмки и блюдо с нарезанной краковской колбасой, накрытой белыми салфетками.

Поставил всё это на стол. Директор предложил мне выпить коньяк. За дружбу русских и армянских народов, которые ни только политикой, но и близким родством связаны друг с другом.

Естественно, что не мог отказать такому тосту, за которым, последовал следующий и следующий тосты, пока в бутылке не кончился весь коньяк. Мы перешли к беседе.

– Так зачем ты приехал к нам в гости? – спросил Ашот, директор завода, словно был его гостем.

– Мне нужно всего двести пятьдесят неоновых ламп для освещения завода. – осторожно, ответил.

– Двести пятьдесят неоновых ламп не дам. – твёрдо, отказал директор завода. – Что мне с ними бумагу пачкать. Вот если ты возьмёшь две тысячи пятьсот неоновых ламп и больше, то выручишь оба завода сразу.

– Должен посоветоваться с главным инженером своего завода. – не решительно, ответил ему.

– Пожалуйста! – согласился директор завода. – Говори мне номер телефона. Тебя с ним соединю.

– Иван Антонович! – закричал, в трубку телефона, когда меня соединили с главным инженером нашего завода. – Это ваш агент из Еревана звонит. Двести пятьдесят лампочек нам не дают. Согласны дать две тысячи пятьсот и больше. Насчёт клея ПВА дела плохи. На химическом заводе карантин. Мужчины завода проводят дома тест насчёт своей способности жить

с женщинами после запаха клея ПВА. Так что с клеем ПВА у меня не получится. Насчёт ламп решайте сами сколько брать. Директор завода рядом со мной сидит.

– За лампами отправляю наш самолёт. – ответил главный инженер нашего завода. – Сколько они нам отгрузят, столько мы и возьмём. Лишние лампы не будут. Такие лампы нужны нашему филиалу и конструкторскому бюро. Насчёт клея ПВА жди, когда тесты мужчин завода в постели с жёнами закончатся, тогда ты возьмёшь клея столько, сколько предлагают. Самолёт на клей ПВА вам пришлю отдельно. Желаю вам удачи.

На другом конце телефона раздались гудки. Положил трубку. Директор электролампового завода слышал мой разговор по телефону через включённый селектор. Он тут же распорядился с отделом сбыта подготовить мне все необходимые документы на неоновые лампы с вместимостью загрузки самолёта АН-26.

– Химический завод действительно на карантине по случаю женщин? – удивлённо, спросил Ашот.

– Соседи говорят, что мужики химического завода неделю дома проводят тест. – смеясь, ответил ему.

– Вот дают армяне! – засмеялся директор завода. – Представляю, какой скрип в домах!

Мы ещё пару минут пошутили на счёт мужчин и женщин химического завода в Ереване. Затем, как старые друзья, стали прощаться и благодарить Бога за то, что он дал нам возможность встретиться здесь.

– Спасибо, тебе Ашот, за гостеприимство и за помощь! – поблагодарил, директора завода. – Когда будешь в наших краях, то ты самый дорогой гость в моем доме. Приезжай в любое время. Буду рад тебя встретить.

– Спасибо, Александр, за твоё приглашение! – пожимая мне руку, ответил Ашот. – В ваших краях могу быть, только если меня посадят за работу. Другого повода не может быть. Холода боюсь. Лучше ты к нам летай.

До конца недели неоновые лампы, грузом один самолёт, были отгружены в Пермь. Мне оставалось только звонить к себе в Пермь на военный завод и говорить о доставке груза.

Видимо в эти дни главный инженер завода постоянно сидел у телефона и ждал моего звонка. Так как каждый раз при моем звонке он сам лично брал трубку телефона и получал информацию от меня.

Возможно, что это было просто совпадение, но меня, конечно, устраивал именно такой результат переговоров? Так точно знал о прямой доставке груза.

Быть может, что главный инженер и сам подстраховывал меня с отправкой груза через лётчиков. Теперь у меня было много свободного времени, которое решил полностью уделить достопримечательностям Еревана.

С самого детства не любил организованные экскурсии, которые стесняли меня в свободе передвижения, то решил сам устроить себе экскурсию по городу. Конечно, в первую очередь, хотел посмотреть на вершину горы Арарат, который имеется даже на гербе Армении.

Из окна дома семьи Манукян вершина горы Арарат не просматривалась. Тогда спустился в центр города и от круглого здания оперного театра через парк поднялся на небольшую городскую возвышенность, откуда хорошо было видно белую заснеженную вершину горы Арарат, который словно НЛО парил в голубом пространстве за городом.

Прямо так и хотелось выйти навстречу с представителями совершенно другой галактики. Но, увы! Если даже есть НЛО и представители других галактик, нам землянам ещё очень далеко до того развития своего прогресса, которое смогло бы нам дать возможность общаться с представителями иных цивилизаций.

Скорее всего у нас только начальная стадия развития. Если даже современная наука доказывает, что человеческий мозг частично используется человеком. То получается, что мы находимся в самом зародыше своего генетического развития.

Человечеству понадобятся ещё многие тысячелетия на развитие своего интеллектуального мышления, чтобы иметь первоначальный доступ к другому интеллекту в галактике.

Если к этому времени мы сами себя не уничтожим в постоянной борьбе между собой за собственное развитие. В данный момент, мы имеем возможность только фантазировать и смотреть на вершины горы Арарат.

– Лучше всего смотреть на Арарат от посёлка Нубарашен. – сказал мне Гагик, когда в обед рассказал ему о своём открытии вершины горы Арарат. – Сейчас мы пообедаем, и тебя свожу туда посмотреть на Арарат.

Возможно, что мне просто повезло? Все дни моего пребывания в Армении над Ереваном постоянно было чистое небо. По-летнему жаркие дни. Не мог упустить такого случая посмотреть в солнечную погоду на вершину горы Арарат. Поэтому, сразу после обеда, красные "Жигули" мчались в направлении посёлка Нубарашен.

Возле посёлка мы взобрались на небольшое плато, покрытое прошлогодней выгоревшей травой. Отсюда заснеженная вершина горы Арарат выглядела как-то иначе.

Рядом с вершиной горы Арарат была другая вершина высотой немного ниже с углублением кратера на вершине. Сразу становилось понятно, что обе эти вершины вулканического происхождения.

Представляю, что было здесь миллионы лет назад, когда огненные лавы стекали в долину сжигая всё на своём пути. Отчего образовались такие глубокие разрезы в земной коре по всей Араратской долине. Отсюда и залежи бледно-розового камня "туф", который образовался от пор огненного шлака вулканической лавы с этих двух вершин вулкана горы Арарат.

– Давай спустимся ниже в Араратскую долину. – предложил, Гагику. – Посмотрим на Арарат ближе.

– Близко, как ты желаешь, мы не можем быть возле горы. – грустно, сказал он. – Арарат за границей. У подножия горы, когда-то, в глубокой древности, жили мои предки армяне. Сейчас там турки.

Больше ничего ни стал говорить Гагику. Но в Араратскую долину мы всё же спустились, на сколько позволяла территория Армении. Дальше за колхозными полями в расщелине гор проходила граница между Турцией и Арменией.

Когда-то в древности в этих местах было Урарту, в котором проживали армяне и никаких турок здесь не было. Затем армянские земли, как ножом, разрезали турки-османы.

Рана, нанесённая турками землям Армении, до сих пор болит в сердце каждого армянина, где тот не жил на Земле. С глубины Араратской долины вершина горы Арарат больше похожа на голову великана с панамой на макушке, которая покрыта белым снегом от южного жаркого солнца палящего над большой головой великана.

Ниже этой вершины зелёные поля и редкие опушки леса, расположенные возле расщелин с источниками. В вечерних сумерках Араратской долины мы подъехали на машине к какому-то водоёму сельской местности.

Здесь была такая тишь и благодать, что мы перестали говорить. Опасаясь нарушить девственную тишину живой природы. Даже птицы умолкли на границе сумерек между уходом дня и наступлением чудной ночи.

Подошёл к водоёму и услышал в поросшей камышами воде неожиданный плеск большой рыбы. Так как был страстным рыбаком, то уже ни о чём другом не мог думать, как только о рыбной ловле в этом месте.

У меня появилось желание с удочкой в руках сидеть в этих камышах и затаив дыхание ждать клёва. Как жалко, что с собой не прихватили удочки. Сейчас можно было бы с часик посидеть в этих прекрасных местах.

– Давай завтра приедем сюда на рыбалку. – шёпотом, предложил, Гагику. – Поймаем пару рыб.

– Только срок ты поймаешь в этих местах. – прервал меня, Гагик. – Это запретное место для ловли рыбы. Здесь разводят рыбу на продажу. Так что давай мы лучше уедем скорее от этого места.

Ничего ни стал говорить Гагику. Возможно, что он прав. Как бы нас здесь рыбнадзор не задержал?

Мы и так уже слишком долго находимся в этих местах. Пол дня прошло со времени нашего выезда из Еревана. Пора и честь знать. И так слишком злоупотребляю гостеприимством армян.

Вторую неделю у них в гостях. В последний раз посмотрел на вершину горы Арарат.

Мне показалось, что Арарат так близко от нас, рукой до него подать. Надо за лесной полосой лишь спуститься в долину и сразу окажешься у подножья горы Арарат.

Однако, это была лишь иллюзия. Прекрасно знал, что гора Арарат находится в Турции.

Только на гербе Армении и в сердце каждого армянина, Арарат всегда будет, как великий символ армянской нации.

Это как гордость и рана армянского народа, который всегда с грустью вспоминает о былом величии. На этом моё путешествие к горе Арарат закончилось.

Нам надо было спешить в Ереван, так как в Араратскую долину стали надвигаться вечерние сумерки. Мы не хотели, чтобы в дороге нас застала ночь.

Тем более, что к ужину нас ждали родственники, которые после траурных дней геноцида армян, планировали в тесном кругу близких родственников наметить праздничные мероприятия на все майские праздники.

За ужином, Цолак и Гагик, предложили в субботу мне съездить на озеро Севан высоко в горах. Так как, говорят армяне, что если гость не был на озере Севан, то можно считать, что он совсем не видел Армении.

Тем более, что по своей натуре очень любознательный человек и мне хотелось тут познать многое. Мы поехали ещё перед рассветом в субботу в сторону озера Севан, чтобы в течение дня там отдохнуть хорошо и к вечеру успеть приехать обратно, так как все родственники праздник 1-го мая решили отметить на улице Гастелло в районе Зейтун.

Поэтому, нам надо было сегодня успеть везде. Съездить по историческим местам вблизи озера. Побывать на самом озере Севан и встретить первый майский праздник за столом.

Легковой автомобиль тяжело поднимался в гору. Чувствовались переход высоты и смена температуры. В Ереване уже было больше двадцати градусов тепла, а вокруг озера Севан ещё лежал снег, температура утром была ниже минусовой отметки.

Нам пришлось одеть свитера. Мы ехали медленно, чтобы не угробить автомобиль на подъёме. Гагик и Цолак наперебой рассказывали мне об исторических достопримечательностях по пути к озеру Севан.

На небольших возвышенностях вокруг озера Севан стоят кое-где различные храмы, церкви и древние постройки. Просто удивительно, как тут в холоде жили люди.

Ведь тут в течении года постоянно холодно. Только смотреть и слушать интересно. Но жить современному человеку в этих местах просто невозможно.

Поэтому сюда все люди приезжают лишь посмотреть и послушать легенды. Больше всего из рассказов мне понравилась легенда про памятник "Ахтамар".

Это бронзовая скульптура девушки, в протянутой руке которой чаша с огнём, а под её ногами волны с сердцем любимого. Как гласит легенда, то жили двое влюблённых по разным сторонам озера Севан.

Им запрещали родственники встречаться друг с другом. Тогда влюблённые договорились встречаться тайком на берегу озера Севан. Тамар, так звали девушку, ночью выходила с зажжённой лампадой.

Её возлюбленный плыл к ней на свет той лампы. Всю ночь возлюбленные были вместе и только к утру они расставались до новой ночи у озера. Так было не долго.

Когда родственники узнали про встречу возлюбленных, то тайно закрыли все окна и перевели часы на другое время. Возможно, что дали Тamar снотворное, так как девушка не проснулась в назначенное время с зажжённой лампой на берегу озера Севан?

Парень подумал, что Тamar выйдет в назначенный час и поплыл в её сторону заранее, с надеждой, что приплывёт на свет зажжённой лампы пораньше и побудет с возлюбленной побольше.

Но в назначенное время Тamar не вышла на берег озера Севан с зажжённой лампой. Парень заблудился в водах озера Севан в предрассветном тумане. У него больше не было сил плыть куда-то, он стал тонуть.

В последнее мгновение парень произнёс со вздохом имя любимой "Ах, Тamar." и воды озера Севан навсегда поглотили возлюбленного в своей глубине. Перед рассветом проснулась Тamar и побежала на берег с горящей лампой. Но уже было поздно.

Возлюбленный утонул в темных водах озера Севан. Только к вечеру волны озера Севан выбросили к ногам Тamar сердце любимого. Девушка окаменела от несчастья.

Она так и осталась стоять на берегу озера Севан с горящей лампой в руках и с сердцем любимого под ногами. Это было так давно, что никто не помнит имени парня.

Лишь последний вздох любимого "Ах, Тamar.", постоянно звучит у застывшей в бронзе, любимой у самого края озера Севан. Такова была там печальная история "Ах, Тamar" у озера Севан. Когда мы подъехали к озеру Севан на полуостров, с древним храмом по середине, то рассвет уже осветил всё пространство вокруг прекрасного озера, которое находится на высоте почти три тысячи метров над уровнем океана.

Воздух здесь чистый и прохладный, а звук разносится так далеко, что можно подумать нас слышат далеко внизу и поэтому мы разговариваем тихо, чтобы не мешать отдыхать людям, которые расположились на полуострове и вокруг всего озера Севан.

Не смотря на праздничный день 1-го мая и время сбора демонстрации, вокруг озера начинают постепенно собираться люди, голоса которых мы слышим со всех сторон озера Севан.

Постепенно тут начинает распространяться приятный запах костра и шашлыка. К обеду температура над озером Севан поднялась выше плюсовой отметки.

Мы, разогретые солнцем и коньяком, разделись до плавок и загорали под яркими лучами весеннего солнца. В это время на полуострове проходили сдача круглого здания, на вид похожего на аппарат НЛО, которые, иногда, по рассказам очевидцев, посещают пространство над озером Севан. От этого дивного здания звучит армянская музыка.

– Когда жил в Северной Осетии. – вспомнил сам. – То мы плавательный сезон начинали в женский день 8-го марта. Сегодня 1-е мая. Почему бы и нам не открыть сейчас плавательный сезон, на берегу озера Севан?

– Давай и мы тоже откроем плавательный сезон! – поддержал меня Цолак, направляясь к воде.

Через несколько секунд мы уже втроём плескались в ледяной воде озера Севан. Вода была настолько холодная, что буквально обжигала наши тела.

Выдержать долго в такой холодной воде было невозможно.

Едва окунувшись несколько раз по горло в холодную воду, мы вскоре повыскакивали из неё и словно ошпаренные стали носиться по берегу полуострова, который когда-то был островом, но люди Еревана столько выпили воды, что остров стал полуостровом. На котором мы сейчас купались в холодной воде озера.

– Идите к нам! – закричали люди со здания похожего на НЛО, которые наблюдали наше рискованное купание в ледяной воде озера Севан. – Мы приглашаем согреться за нашим столом. Коньяк и шашлык ждут вас.

Конечно, мы не могли отказаться от такого приглашения. Тем более, что наши запасы спиртного давно уже закончились, а мы со своим бегом никак не могли согреться после купания в ледяной воде озера Севан.

В огромном здании "НЛЮ" не было никакой мебели. Через весь зал была постелена огромная бумажная скатерть, прямо на паркетном полу, длиной более двух десятков метров и шириной три метра.

На этой бумажной скатерти было разнообразное угощение из напитков и продуктов.

Разнообразный вид и количество которых было просто невозможно охватить одним взглядом. Ни то, чтобы это нам съесть. Этот стол можно было свободно записать в книгу "Гиннеса".

Ничего подобного никто из присутствующих никогда не видел. Возвращались мы с озера Севан уже под вечер. Гагик, в этот день, если можно так сказать, почти не пил.

То есть, мог различать дорогу от окружающей местности и вести свою машину. Петляя по трассе вокруг высокогорного озера Севан, мы несколько раз рисковали свалиться с обрыва.

Цолак своими подсказками по вождению автомобиля по горным дорогам только мешал Гагику управлять машиной. Он едва успевал вырулить на середину дороги, как Цолак тут же пытался взять руль на себя и показать Гагику, как нужно правильно вести машину.

На наше счастье, в это время уже не было встречных машин, мы благополучно спустились с гор в долину. Дальше в сумерках вечера уже начинали загораться неоновые лампы города.

– Сейчас мы поедem по новой трассе! – объявил Гагик, сворачивая на чёрное полотно свежего асфальта. – Тут не промажешь. Здесь ещё нет милиции ГАИ и в наш район "Зейтун" отсюда быстрее можно доехать.

Не прошло и десяти минут нашей поездки по новой трассе, как мы упёрлись в огромное здание, которое перекрывало всю новую дорогу.

На здании был нарисован плакат со сверкающим автомобилем и надписью на разных языках "В столицу нашей республики в Ереван, можно въезжать только на чистых автомобилях и только водителям с чистой совестью", "Мойка автомобилей 5 (пять) рублей", "Въезжайте к нам!".

Гагик протянул в окошко пять рублей. Мы въехали на пьедестал с вращающимися щётками, с пеной и с валиками со всех сторон. Мы тут же закрыли окна в "Жигулях", так как щётки едва ни стали шлёпать нас по лицу и брызгаться пеной.

Через несколько секунд наш автомобиль окунулся в пространство, заполненное пеной и вращающимися валиками со всех сторон, так что нам ничего не было видно, что есть за пределами этих валиков и с пеной автомобильного шампуня. Минуту спустя наш автомобиль сверкал своей чистотой.

– С вас пять рублей! – объявил парень, когда наш автомобиль упёрся в последний вал с щётками без пены.

– Мы заплатили пять рублей, при въезде на мойку! – удивлённо, возразил Гагик. – Почему ещё пять?

– Там вы заплатили за въезд, – пояснил парень с каменным лицом. – Теперь пять рублей за выезд.

Выяснять отношение было бесполезно. Со всех сторон автомобиля стояли валики с щётками, а за мойкой демонстративно рисовались больше десятка здоровенных парней, которые своим видом показывали, что угрожать бесполезно.

Здесь были хозяевами положения эти парни. Так что, Гагику, ничего не оставалось делать, как только положить в окошко свои пять рублей и быстро уехать от мойки автомобилей.

Пока здесь не потребовали деньги за ещё какие-то услуги, которые могут возникнуть на пути продвижения автомобиля. Но не успели мы на большой скорости проскочить под автомо-

бильным мостом к улицам города, как тут же угодили прямо в руки офицеров патруля милиции ГАИ, за превышение скорости.

Гагику ничего не оставалось делать, как только уплатит штраф в размере месячной заработной платы и ещё получить дырку в талоне водительских прав. Таким образом, в этот праздничный день, Гагик пострадал неоднократно.

На закате дня мы приехали в расстроенных чувствах домой, где нас с волнением ждали родственники и гости за праздничным столом. Вполне понятно, что на не пришлось избежать штрафного бокала за опоздание к праздничному столу.

Мы все хорошо отметили майские праздники с 1-го до 10-го мая. Буквально не выбирались от праздничного стола. Едва проходило похмелье от одного праздника, как начинали отмечать другой праздник.

В понедельник 10-го мая отправился на Ереванский химический завод, который к этому времени прошёл все постельные тесты своих работников на мужское достоинство и карантин на заводе сняли.

На этой радостной ноте завод загрузил нам клей ПВА полную загрузку самолёта. Мне оставалось только навеститься в гости к новым родственникам перед отъездом из командировки "армянского направления" к себе домой.

На это ушла целая неделя прощания. Так как должен был попрощаться со всеми родственниками Манукян. Очнулся в самолёте ТУ-154, рейсом Ереван-Тбилиси-Минеральные Воды-Пермь.

Посмотрел в иллюминатор. Над крылом самолёта ослепительно светился яркий диск солнца. В руках у меня был круглый пластиковый баллон с десятью литрами армянского коньяка.

Кто мне вручил такой подарок? Осталось в тайне армянского народа. Всё забыл. От меня так сильно разлило коньяком, что никто из пассажиров этого лайнера не захотел сидеть рядом со мной.

Был один на два места в самолёте. Крепко вцепившись в баллон с коньяком никак, не хотел его отпускать в полёте. Так и спал в самолёте до транзитной посадки в Тбилиси.

Вышел с баллоном армянского коньяка в аэропорту транзитной посадки в Тбилиси, столицы республики Грузии. Никакие уговоры стюардессы и пассажиров нашего самолёта не убедили меня оставить столь ценный груз на своём месте в самолёте.

Откровенно говоря, всё ещё был в таком состоянии, что меня самого нужно было оставить вместе с этим баллоном армянского коньяка в самолёте или транспортировать на специальной машине перевозки груза от самолёта в аэропорт Тбилиси.

Так как ни то, чтобы ходить нормально, соображать ничего не мог от перепоя за три недели своего пребывания в командировке в Ереване. Но порядок в авиации, есть порядок для всех.

Меня вывели под руки в зал ожидания для транзита и стерегли там в аэропорту здания до обратной посадки в самолёт дальнейшего следования.

– Биджо! Это что у тебя в баллоне? – строго, спросил меня грузин в проходной транзит, мимо которого совсем недавно проходил из самолёта с этим баллоном. – Бомба везёшь в самолёте или ещё что-то другое?

– Ты, что, не видишь? Армянский коньяк! – с трудом, ответил, так как не мог ничего сообразить.

– Не может быть! – удивлённо, произнёс грузин. – У нас в Тбилиси в таких баллонах бензин возят.

– Нет! Это армянский коньяк! – уверенно, ответил. – Армяне бензин в баллоне самолётом не возят.

Мы стали пререкались с грузином. За нами создалась пробка из пассажиров, которые желали продолжить свой рейс в нашем самолёте. Но мы с грузином, как бараны, продолжали спорить насчёт моего баллона.

В это время кто-то стал мне в руки тыкать пустой гранёный стакан. Никак не мог сразу сообразить, это зачем мне дают пустой гранёный стакан, тут же возвращал его обратно в чьи-то руки. Стакан возвращался ко мне.

– Если ты не веришь! – разозлился, наливая из баллона стакан коньяка. – Так выпей коньяк сам!

– Да! Действительно армянский коньяк! – радостно, ответил грузин, опорожнив стакан армянского коньяка. – Молодец, биджо! Проходите, генацвале! Самолёт вас ждёт. Желаю хорошего полёта!

Во время транзитной посадки в аэропорту Минеральные Воды, уже не рискнул брать с собой в аэропорт баллон с армянским коньяком. Оставил баллон под присмотром стюардессы.

Дальше рейс прошёл нормально и больше у меня не было беспокойства за баллон с коньяком.

2. Не сбывшийся юрист.

Случилось это в 1976 году, когда Артуру едва исполнилось два года. У меня работа на военном заводе «ПЗХО» в Перми.

Нашему инструментальному цеху военного завода, за отличные успехи в работе и за наглядную агитацию, дали туристические путёвки в Сочи с проживанием в посёлке Лазаревское. Так как был единственный человек с Северного Кавказа, то меня назначили руководителем группы.

За то, что наш цех получил особый приз за оформление наглядной агитации, то меня как художника-дизайнера выполнившего наглядную агитацию цеха, премировали бесплатной туристической путёвкой на двадцать дней и на еду дали бесплатные талоны на двести рублей.

Вышло так, что из нашего многотысячного военного завода «ПЗХО» набралось столько много туристов, что купить всем билеты на самолёт никак не получалось.

Поэтому решили лучше купить нам билеты на туристический поезд «Урал», который вёз на отдых туристов Челябинской, Свердловской и Пермской областях.

Четыре дня поездки на туристическом поезде совпадали с прибытием в посёлок Лазаревское, к месту отдыха на берегу Чёрного моря.

– Ты никуда не поедешь! – с ревностью, заявила Людмила. – Не могу быть дома с малым ребёнком одна. В детский садик возить не могу. Мне на работу надо ходить. Куда дену ребёнка?

– Мне путёвку дают бесплатную! – удивлённо, воскликнул. – Причём партийная организация оказала мне доверие и назначила руководителем группы во время отдыха у Чёрного моря. Не могу отказаться от предложения.

– Мне всё равно за деньги или бесплатно у тебя путёвка. – настаивала на своём Людмила. – Тем более с партийными поручениями. Ты один раз с партийными поручениями в Чечне едва не потерял жизнь и семью тоже. По этой причине нам пришлось из совхоза «Бурунный» в Чечне, уехать жить на Урал в Пермь. Не жалуйся на жизнь, она и так нами обижена.

Мои попытки уговорить жену не увенчались успехом. На следующий день пошёл в партийный комитет военного завода «ПЗХО» отказываться от партийного поручения.

В профком завода пошёл отказываться от бесплатной туристической путёвки. В парткоме и в профкоме, так и сказал, что дома некому смотреть за ребёнком. Надо было как-то выходить из такого положения.

– Ребёнок часто более и его не берут в детский садик. – сказал в парткоме и в профкоме. – Рядом с нами бабушки и дедушки нет. Няни у нас тоже нет. Денег на няню нет. Ребёнка некуда деть.

– Возьми своего ребёнка вместе с собой в Сочи. – предложил мне, председатель профкома. – Мы тебе оплатим все расходы. Ты будешь жить в частном секторе. Там у Чёрного моря будет, кому за твоим ребёнком посмотреть. Думаю, что и коллектив завода не оставит ребёнка без внимания.

Председатель профкома военного завода поговорил по телефону с секретарём парткома завода, который в свою очередь поддержал выдвинутое предложение со стороны профкома. Мне выписали денежную премию.

За работу по наглядной агитации. Сказали мне, что, если моя жена не согласится с таким предложением, тогда партком и профком завода будут искать мне замену не только на отдыхе в туристической группе, а также на территории военного завода.

Все пожелания парткома и профкома военного завода «ПЗХО» слово в слово передал Людмиле. У неё сразу началась истерика от ревности. За то, что еду отдыхать к Чёрному морю без неё. Там могу найти себе женщину на весь отпуск.

Стал объяснять Людмиле, что у меня на руках будет наш двухлетний ребёнок, с которым никуда не пойду, как только отдыхать на море.

Кроме того, если не изменял своей жене пять лет супружеской жизни, то точно никогда не буду изменять.

Ведь для меня больше нет на свете дороже своего ребёнка и любимой мне супруги Людмилы. Лишь к утру следующего дня Людмила успокоилась и согласилась с тем, что поеду отдыхать с Артуром к Чёрному морю.

С этого момента начались многодневные сборы Артура в дорогу. Все сборы и заботы о сыне легли на мои плечи.

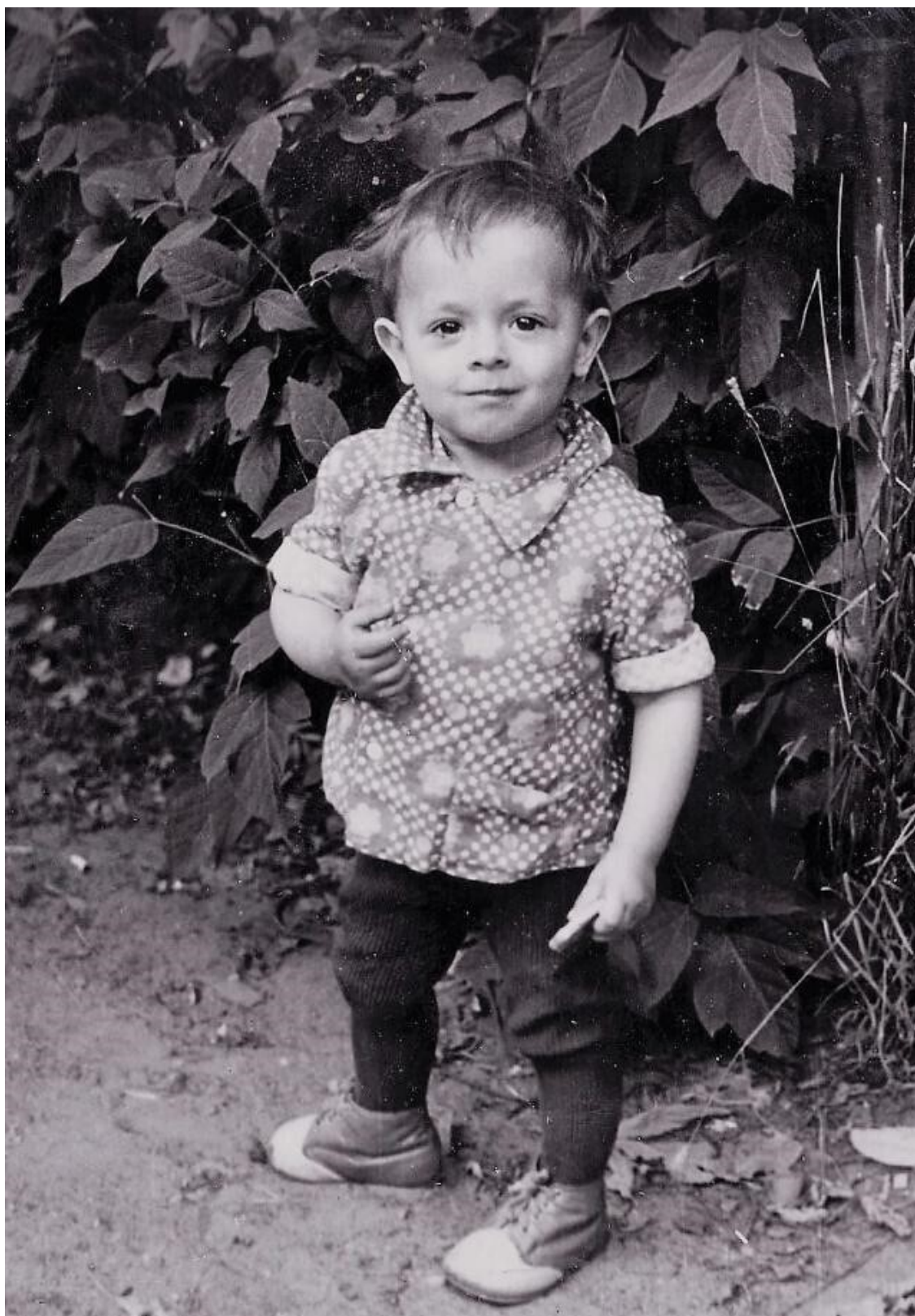
Мало того, что каждое утро таскал Артура в детский садик из одного конца гигантского города в другой конец Перми. После работы должен был взять Артура с детского садика.

Вести сына в поликлинику на медицинские процедуры. В поликлинике болезненному сыну делали прививки от всех возможных детских и взрослых болезней, которые были тогда известны медикам.

Можно было подумать, что мы с сыном едем в кругосветное путешествие и где-то в пути можем подхватить какой-то неизвестный миру вирус смертельного для ребёнка заболевания.

Наконец-то все наши мучительные сборы к Чёрному морю закончились. Нас с Артуром поместили в самую середину купейного поезда под присмотром всей многочисленной группы туристов нашего военного завода.

Со стороны можно было подумать, что в этом поезде отправляется отдыхать с туристами сыночек какого-нибудь великого вельможи или самого восточного правителя.

По нашему вагону и по перрону возле нашего вагона бегали туристы с детским питанием, а также с детскими игрушками. В это время ребёнок и его мама обливались слезами на долгое прощание. Когда-то всем даже длительным сборам приходит конец.

Наш поезд тронулся от станции «Пермь-2», с перроном мокрым от слез Артура и Людмилы. Мы долго махали Людмиле рукой, пока наш вагон покинул длинный перрон станции. После мы направились в своё купе, в котором поселились с нами две женщины.

Специально под присмотром опытных женщин сопровождать нашего сына к Чёрному морю до самого места отдыха нашей туристической группы. Мы думали, что теперь ребёнок ляжет спать. Артур будет вставать только для того, чтобы покушать и сходить в туалет.

Но спать ребёнок отказался и стал хныкать. Мы предложили Артуру покушать. Однако сын закрыл рот своими руками и отказался кушать. Женщины в купе стали пытаться играть с нашим ребёнком и рассказать ему сказки.

Наш сын продолжал то хныкать, то плакать во всю глотку. Мы спрашивали, что ему надо. Артур не отвечал на наши вопросы. До поздней ночи мы мучились с ним, пока он сам вконец измучился и свалился спать. Но утром началось всё с самого начала. Обратный отказ от еды и слезы ручьями. Прямо силой запихивал сыну пущу в рот.

Но всё равно Артур выплёвывал продукты и продолжал реветь. Даже мои угрозы, что сейчас приведу доктора с уколами, совсем не помогали мне. Сын по-прежнему продолжал плакать и отказывался кушать продукты, которые специально для него готовили женщины нашего купе.

Отказывался даже от разных угощений, которые с огромным удовольствием всегда уплетал дома за обе щеки. Мы не знали, как дальше поступать с моим ребёнком. Сын мог умереть в пути. На третий день нашего пути у сына поднялась высокая температура.

Мы тут же вызвали доктора, который сопровождал туристический поезд до места пребывания. Температура у ребёнка оказалась высокая и опасная для его жизни.

Артуру сделали укол от понижения температуры и укол глюкозы с витаминами, чтобы поддержать отошедший организм ребёнка. Мы думали, что после уколов Артуру будет лучше.

Мой сын станет кушать детское питание. Однако ребёнок после уколов стал вообще отказываться кушать в пути. Всё также постоянно плакал и пачкал свои штаны.

К концу третьего дня нашего пути на поезде наше купе было похоже на полевой госпиталь. Столик у окна был заставлен различными микстурами и лекарствами. Всюду весели постиранные штанишки.

В купе пахло лекарством и детским помётом. Из нашего купе фактически не выходил доктор поезда и постоянно отхаживал моего ребёнка. Артур по-прежнему отказывался кушать и плакал.

Затем стал бредить и звать к себе маму, которая из-за своей ревности отправила в длительное путешествие своего двухлетнего ребёнка. Теперь наш ребёнок угасал на глазах у всех.

На четвёртый день поездки в туристическом поезде стало ясно, что ребёнок не дотянет до конечной станции и умрёт прямо в купейном вагоне туристического поезда.

Доктор стал по радиации связываться с ближайшей больницей, куда можно было бы определить тяжело заболевшего ребёнка. Ни одна больница не хотела брать на себя заботу и лечение случайного ребёнка.

Лишь в середине дня больница в Туапсе согласилась принять больного ребёнка. Выслала автомобиль скорой помощи прямо к туристическому поезду, который прибывал на станцию Туапсе.

Санитары скорой помощи помогли мне перенести ребёнка и его вещи в машину скорой помощи.

Отдал санитарам метрики своего сына. Когда приехал вместе со своими вещами к детской больнице в Туапсе.

То мне врачи сказали, что это ни курорт, а детская городская больница, куда могут к тяжело больному ребёнку пускать только маму или бабушку. Тогда сказал врачам, что прямо

сейчас пошлю телеграмму бабушке, которая живёт здесь на Северном Кавказе в Беслане в Северной Осетии.

Бабушка быстро приедет поездом сюда к своему внуку. Так сделал, когда вышел из детской городской больницы в Туапсе. На ближайшей почте отправил телеграмму своей маме. Такого содержания «Вылетай срочно Туапсе. Детская больница. Артур при смерти. Саша».

В обратном адресе указал номер почты посёлка Лазаревское до востребования на ответ телеграммы. Сам тут же первой электричкой отправился в посёлок Лазаревское к месту своего отдыха у Чёрного моря.

Прибыл вовремя. Агенты туристического бюро «Заря» в Сочи, начинали распределять места проживания на время отдыха в частном секторе посёлка.

Мне досталось место в старом домике за речкой Псеуапсе на возвышенности. Отсюда было видно весь посёлок Лазаревское и побережье Чёрного моря.

Место настолько живописное, что так бы и остался жить в этих местах. Вокруг домов фруктовые деревья и пальмы. Воздух чистый и настолько ароматный от запаха цветов, что дышишь всей грудью и никак не можешь насытиться.

Настоящее курортное место для отдыха людей на берегу Чёрного моря. Туристы, измученные поездкой за четыре дня на туристическом поезде, не хотели возвращаться обратно домой тем же путём.

Мы сразу отдали своим туристическим агентам деньги и паспорта на приобретение билетов на самолёт в обратный путь. Вскоре нас пригласили обедать по нашим талонам, которые нам выдали в профкоме на военном заводе «ПЗХО» в Перми.

После обеда зашёл на почту посёлка Лазаревское. Получил до востребования от мамы телеграмму, в которой она сообщала, что вылетает в Туапсе первым самолётом.

Теперь был вполне спокоен за своего сына Артура, который будет в надёжных руках под бдительным присмотром своей бабушки Марии.

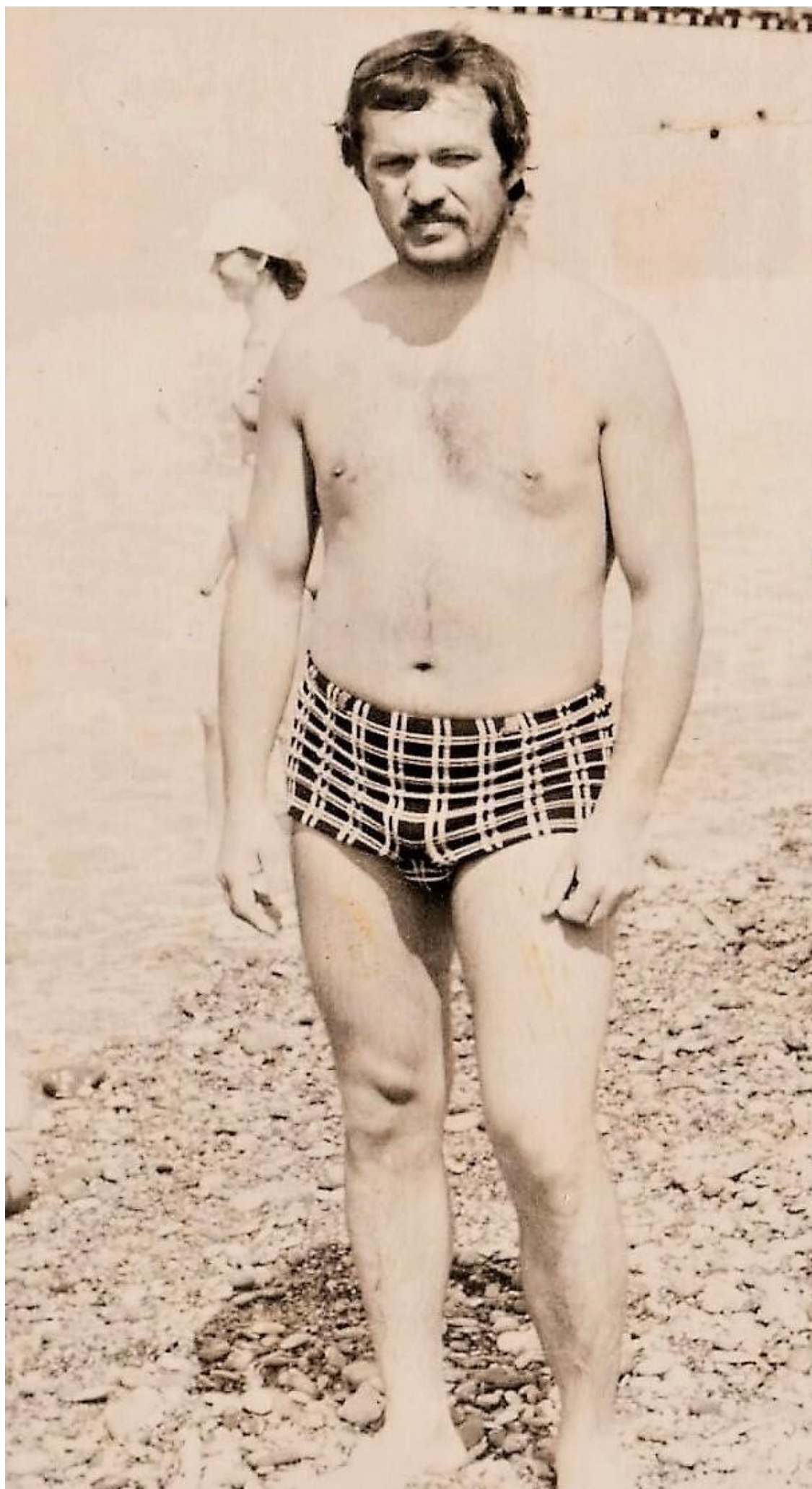
Переоделся в свои японские плавки, которые купил в Батуми во время службы в армии.

Хотел пойти искупаться на море. Но тут пришла Панина Оля моя соседка по проживанию в другом частном доме и коллега по работе на военном заводе «ПЗХО».

Она попросила меня показать, где в посёлке Лазаревское находится почта и колхозный рынок, в котором можно купить покушать местные фрукты и ягоды.

Переодеваться обратно в костюм совсем не хотелось. Решил прямо в плавках пойти на почту и оттуда на рынок, который находился рядом с почтой. Чтобы зря не терять время, решил взять с собой портмоне с деньгами. Мне тоже захотелось купить себе местные фрукты и ягоды.

Заодно можно купить какую-нибудь местную газету, чтобы там узнать о новостях на морском побережье. На почте совсем не было людей. Оля Панина, дала домой телеграмму, о своём благополучном прибытии к берегу Чёрного моря. Затем мы пошли к ближайшему лотку с фруктами и овощами. Купили там сочные груши и кисло-сладкую ежевику.

Ежевику нам положили в бумажный пакет, который затем вместе с грушами положили в авоськи. Это такие плетёные сетки для переноски крупных фруктов, овощей и других крупных товаров, которые не просыпаются сквозь ячейки авоськи-сетки.

С этими авоськами мы направились к газетному ларьку, возле которого было много народу. Мне пришлось потолкаться минут десять. Перед самым ларьком вытащил из портмоне мелочи на газету. Портмоне положил обратно в авоську с фруктами.

Взял газету и вышел из толпы. Когда стал газету класть в свою авоську, то обратил внимание, что там нет моего портмоне с деньгами и документами. Меня просто обворовали.

– Это они у тебя вытащили портмоне. – сказала Оля Панина и показала на парней, стоящих возле каменной стены, подпирающей верхнюю дорогу. – Видела, как эти парни шарили по карманам у людей возле газетного ларька.

Внимательно посмотрел на парней. Они все были одеты в обтянутые брюки и в майках на выпуск. Кожаный портмоне, большого объёма, в такую одежду не спрячешь. Сразу будет заметно. Выходит, что парни у стенки мой портмоне не взяли.

Потрошить здесь всех людей бесполезно. Вор давно ушёл. Надо идти в милицию. Посёлок совсем маленький. Местная милиция быстро найдёт вора. Ведь здесь люди друг друга знают с самого дня рождения.

– Пожалуйста! Занеси мои фрукты ко мне домой. – сказал, Паниной Оли, протягивая свою авоську. – Пойду в милицию. Там в портмоне у меня были не только деньги, но также все талоны на питание и мой новый партийный билет.

Панина Оля пошла домой. Отправился к фруктовому лотку, чтобы спросить у торгашей, где находится местная милиция.

Ещё не успел дойти до лотка, как увидел наверху холма двухэтажное здание, возле которого стояло несколько автомобилей и мотоциклов милиции. Сразу же направились в сторону здания милиции. У меня почему-то была уверенность, что сейчас милиционеры оцепят место кражи? Быстро там найдут воров, укравших мой портмоне. Когда пришёл к зданию милиции, то оказалось, что таких пострадавших достаточно много.

Как отдыхающих, так и местных жителей. Местные парни украли у большинства отдыхающих документы и кошельки.

У большинства местных жителей отдыхающие квартиранты обокрали частные дома и квартиры.

Воры скрылись в неизвестном направлении. Милиционеры составляют протоколы, а затем вместе с пострадавшими уезжают на машинах и мотоциклах.

– Тебя тоже обокрали? – спросил капитан милиции, рассматривая меня. – Рассказывай, как было.

– Стоял возле газетного киоска. – стал рассказывать, свою историю. – Всего на секунды положил портмоне в авоську с фруктами. Вышел из толпы от газетного киоска, а портмоне в моей авоське нет. Моя попутчица показала мне на парней, стоящих возле стены у дороги. Сказала, что видела, как эти парни проверяют кошельки и сумочки у приезжих. Посмотрел на этих парней. У них одежда в обтяжку. Большой портмоне в кармане никак не спрячешь.

– Извини, если что ни так скажу. – ухмыляясь, сказал капитан милиции. – Но ты полный лопух. С такими накаченными банками, как у тебя, ты мог компанию раком поставить и забрать свой портмоне. Это же такой простой трюк воров, который известен всем. Твой портмоне был сзади за поясом у одного из тех, кто стоял спиной к стене. Надо было всего лишь заставить их повернуться к тебе спиной. Если бы они отказались и стали бы убегать от тебя. Тебе стоило схватить одного из них и притащить сюда. Мы бы его раскололи мгновенно. Твой портмоне был бы в целости и в сохранности. Сейчас будет проблема найти воров. В портмоне было много денег и документов?

– В самом портмоне было мелочью три рубля и рубль бумажный. – стал объяснять. – Кроме этого, у меня там были талоны на питание почти на двести рублей. Но больше всего было денег между корочками партийного билета. Там у меня в партийном билете имеется двойная корочка. Между листами замаскировал пять сотенных купюр рублей.

– Да, влип ты парень по-крупному! – удивлённо, воскликнул капитан милиции. – Нам придётся взять показания с твоей попутчицы и закрепить за вами старшину милиции, чтобы вы втроём быстрее нашли на пляже твоих воров.

– Попутчицу не нужно допрашивать. – отказался сразу. – Пускай девушка отдыхает. Моя попутчица не причём.

– Ты с перепугу мог не разглядеть воров. – настаивал капитан милиции. – Она воров видела лучше.

– Всю жизнь работаю художником-дизайнером. – объяснил, капитану милиции. – У меня фотографическая память на лица и на предметы. Тех парней запомнил на всю свою жизнь. Если увижу воров, то сразу опознаю их в толпе.

– Хорошо! Пускай будет, по-твоему, – согласился со мной капитан милиции. – Закреплю за тобой старшину. Ты сейчас пойдёшь на пляж. Будешь ходить в местах скопления людей. Как увидишь кого-нибудь из карманников, то не нужно трогать воров. Просто остановись рядом. Старшина будет следить за твоим передвижением по пляжу со стороны. Как только ты остановишься возле подозрительного парня, так старшина сразу подойдёт к тебе. Вы вдвоём любого вора сможете заловить. Здоровее нашего старшины и тебя, нет парней на нашем пляже у Чёрного моря.

Старшина милиции, которого звали Сергей, действительно был здоровенный парень. Старшина милиции был на голову выше меня и в плечах был здоровый.

Такой парень и без меня мог сразу двоих карманников взять. Мы познакомились с ним и сразу договорились, чтобы случайного человека не брать, на подозреваемого буду показывать газетой.

Только после этого мы будем брать подозреваемого и вести его на допрос в поселковое отделение милиции. Вышел из здания милиции и спустился вниз к газетному ларьку, который был закрыт.

Народу там не было. Тогда пошёл ближе к пляжу, где было огромное скопления людей. В основном на берегу моря были приезжие люди. Больше всего «дикарей» неорганизованных отдыхающих.

Ходил по пляжу точно также как ходят многочисленные отдыхающие. Совсем не вызывая на себя подозрение со стороны возможных карманников присутствующих на пляже.

Все присутствующие на пляже резко выделялись по цвету кожи лица и тела от местных жителей. Кроме того, отдыхающие в своём большинстве были люди старше двадцати пяти лет. В то время как воры карманники были едва старше двадцати лет и в большинстве худощавые по телосложению.

Такой дистрофический вид карманных воров указывал на то, что карманники постоянно находятся в стрессовом состоянии от страха, что их поймают за кражу. Поэтому калории у них идут на борьбу над стрессом, а не на рост жировых отложений в теле.

Таких парней, видно, издавна. Они постоянно в настороженном виде шныряют на пляже. Ждут опасности. Когда их поймают менты. Вот сидит один из карманных воров.

У него глаза лишь на чужих вещах, но не на море. Карманник тут ни загорает, а высматривает очередную жертву, у которой можно что-то украсть.

Вор одиночка. Он украл кошелек у дамы из сумочки и пересел подальше, чтобы никто на него не заподозрил. Кошелек зарыл в песок, а деньги засунул к себе в плавки. Надо его брать.

Иначе, даме сегодня питаться будет не на что, а также уехать домой она не сможет без денег. Остановился недалеко от карманника. Всматриваясь вдаль моря, показал милиционеру на вора своей газетой.

– Встал! Иди за мной! – скомандовал старшина милиции, подойдя к вору сзади. – Не мешай людям отдыхать.

– Он только сейчас украл у дамы под грибом кошелек из сумочки. – сказал, старшине милиции. – Деньги вор спрятал в свои плавки. Кошелек зарыл в морской песок у себя под ногами. Но этот карманник у меня не крал портмоне.

– Карманники все наши. – сказал старшина милиции, крепко хватая за руку карманника. – Сейчас ты в этом убедишься. Уважаемая дама! Можете проверить наличие своих вещей в сумочке и подойти ближе к нам.

– Это вы мне говорите? – спросила дама под грибом, заглядывая в свою дамскую сумочку. – Ой! Меня обокрали. Мой кошелек! Там мои деньги. Тысяча рублей! Меня муж убьет. Как мы домой уедем отсюда?

– Надо чаще следить за своей сумочкой, а не за своим мужем. – серьезно, сказал старшина милиции. – Тогда не будет проблем.

У обворованной дамы началась ужасная истерика. Женщина стала громко плакать и кричать, что её обворовали.

Дама даже не могла сообразить, что раз старшина милиции напомнил ей о кошельке в сумочке, так значить карманник с деньгами находится где-то рядом.

Но дама продолжала свою истерику, чем привлекла к себе массу отдыхающих, которые сразу вспомнили о своих забытых вещах и ещё две дамы закатили истерику с пропажей кошельков. Милиционер уже сам был ни рад тому, что таким образом решил уличить карманника в краже кошелька у отдыхающей туристке.

– Уважаемые товарищи отдыхающие! – обратился старшина милиции, к окружившим нас людям. – Проводим разоблачение карманника-вора с большим стажем. По кличке «Макака». Вор покажет, где лежат ваши деньги и кошельки. После чего мы составим акт его задержания.

Старшина милиции заставил карманного вора достать из своих плавков краденые деньги. Затем показать присутствующим, где зарыл кошелек обворованной дамы.

После чего старшина милиции повёл карманника под грибок. Надел карманнику наручники на левую руку и за трубу грибка от солнца в центре морского пляжа.

Открыл планшет с бумагами. Стал составлять протокол разоблачения в краже на месте преступления и задержания. Присутствующие ждали конечный результат допроса.

Некоторые из отдыхающих пытались рассказать, что их тоже недавно обокрали карманники. Старшина милиции сказал, что с подобными жалобами надо обращаться не на пляже, а прямо в поселковое отделение милиции. Когда протокол разоблачения был написан.

В первую очередь этот протокол подписал карманник. Затем протокол подписал старшина милиции. После чего стали ставить свои подписи многочисленные обворованные свидетели. Первым свидетелем был.

Дальше подписей было больше, чем сам протокол допроса. Пришлось свидетелям расписываться и на другой стороне листа протокола, чтобы не начинать новый лист на подписи под протоколом о краже.

– Теперь, Макака, загремишь за решётку лет на десять. – сказал старшина милиции, закрывая свой планшет. – Тебя ждёт лесоповал или угольная шахта где-то далеко на севере. Там будет кайф! Кайф не от того, что вы поймали, а от того, кто вас поймал.

Старшина милиции пошёл к своему мотоциклу, чтобы вызвать по рации наряд милиции для карманника, а также для пострадавших, которые должны были ехать в отделение милиции на разбор ворованных денег в сумме трёх тысяч семьсот рублей.

Вор Макака остался под грибком, пристёгнутым к железной трубе. До милицейского мотоцикла, который стоял возле почты, было метров пятьсот.

Когда старшина милиции удалился от грибка, женщины тут же стали шлёпать Макаку по морде. Когда вор Макака стал обороняться от женщин, тогда обворованные женщины стали харкать вору в лицо. Едва старшина милиции дошёл до своего мотоцикла, как вора Макаку стали бить по морде мужчины с пляжа.

Возможно, это были мужья или кавалеры обворованных дам? Тоже точно так бы поступил с вором, если бы знал, что именно карманный вор по кличке Макака стащил у меня портмоне с моими деньгами и с документами. Видимо старшина милиции специально оставил вора пристёгнутым к трубе под грибком.

Позволяя пострадавшим побить и оплеть вора за преступление. Так как нет страшнее суда над преступником, чем суд народа, который всегда знает, как осудить и осрамить преступника на виду у многочисленных свидетелей.

В прошлом во многих племенах вора, укравшего что-то у своих соплеменников, просто изгоняли за воровство из племени или убивали. Пока старшина милиции шёл к своему мотоциклу.

Пока там связывался по радиации со своим высшим начальством в отделении милиции. Он ни разу не повернулся в сторону грибка, под которым был, пристегнут наручниками карманник, который кричал и звал на помощь старшину милиции во время сильных побоев мужиками с пляжа.

Вполне возможно, что старшина милиции был прав в том, что на виду у всех, а также на виду у друзей вора карманника, был дан хороший урок карманным ворами, которые, наверно, находились вблизи оплётанного вора и видели его наказание?

Когда старшина милиции, ни спеша, стал возвращаться обратно под грибок к вору, то все отдыхающие разбрелись по пляжу, словно ничего не произошло. Даже обворованные дамы отошли в сторону от грибка и наблюдали за вором.

Под грибком остался лишь один Макака, избитый до неузнаваемости, оплётанный с головы до ног. Сразу после подписания протокола отошёл в сторону от грибка и держался подальше от этого побоища.

Мне было неприятно смотреть на оплётанного вора, хотя в душе был солидарен с пострадавшими, которые отделали так вора, что он запомнит подобное наказание всю оставшуюся жизнь.

Освободившись из заключения, вор едва ли полезет в карман к человеку, после такого позорного суда, который устроил над ним народ, обворованный такими карманными ворами.

– Они меня избивали. – в слезах сказал Макака, когда старшина милиции подошёл к нему. – Запишите пока.

– Записывать не буду. – прервал старшина милиции, жалобу вора. – Ничего не видел и ничего не знаю. Свои жалобы оставь при себе до зоны. Там тебя пойму и пожалеют или накажут.

Вор Макака заткнулся. Стоял так пристёгнутый наручниками к трубе под грибком до тех пор, пока на пляж приехал милицейский автомобиль ГАЗ-69. Мне пришлось ехать на этом автомобиле вместе с пострадавшими дамами на показания о краже.

Старшина милиции посадил вора в коляску своего милицейского мотоцикла. Пристегнул Макаку наручниками к своему мотоциклу и сразу поехал в отделение милиции следом за милицейским автомобилем ГАЗ-69.

– Ну, что, Макака, ты всё же нам попался! – сказал капитан милиции, как только вор зашёл в его кабинет. – Мы долго не могли его поймать за руку во время кражи. Хотя все знали, что он больше всех промышляет по карманам и сумочкам отдыхающих на пляже. Теперь,

Макака, все нераскрытые нами карманные кражи будут висеть на твоей шкуре. Получишь срок по полной программе.

В отделении милиции опять стали допрашивать Макаку о том, сколько человек он обокрал?

Где спрятал ворованные деньги? Вор Макака вначале отпирался. Говорил, что сегодня взял лишь три кошелька.

Тогда капитан милиции сказал старшине милиции, чтобы он отвёз его обратно к столбу и объявил по радио на пляже, что под грибком находится главный карманник, который каждый день чистит сумочки и кошельки отдыхающих.

Не даёт людям отдыхать на берегу Чёрного моря. Пускай пострадавшие разберутся и накажут карманного вора на виду у всего честного народа. После этого Макака сразу стал давать свои показания.

Оказалось, что он совершил сегодня вдобавок восемь ограблений отдыхающих и все ворованные деньги зарыл в морской песок под кустом в стороне от поселкового пляжа.

– Извините, товарищ капитан, но желудок не тётка. Мне пора на ужин. – сказал, капитану милиции, когда подошло время ужина. – Хотя, совсем забыл. Теперь мне ужинать не на что. У меня похитили деньги и талоны на питание. Мне придётся, как подростку, все дни своего пребывания лазить по садам и огорода в поисках своего пропитания. Думаю, что за это меня не накажут.

– Мы тебя накормим сегодня и дадим немного денег. – сказали пострадавшие дамы. – Если бы ни ты, то мы оказались бы в худшем положении. Мы приехали сюда отдыхать семьями. Не лазить по чужим садами, чтобы накормить свою семью.

– Представляю, что было б в садах и огорода нашего посёлка! – воскликнул, капитан милиции. – Сочные дамы на плодовых деревьях сидят, а рядом в городках голодные дети ползают.

Все стали от души смеяться. Даже карманный вор задёргался от смеха. Но вскоре опомнился, что не на банкете и перестал дёргаться. Капитан милиции вернулся от шутки к серьёзному разговору. Продолжил разбираться с деньгами, которые были похищены на пляже. Первую тысячу рублей сразу отдали даме из-под солнечного грибка.

Так как она точно сказала, какие, купюры, были у неё в кошельке и на какую сумму денег.

Две другие дамы затруднялись назвать точное число пропавших денег и купюр. Поэтому решили по согласию между сторонами просто разделить поровну оставшуюся сумму денег.

Пострадавшие тут же выложили по сотни рублей в мою пользу. Затем расписались в заключительном протоколе милиции. На этом дела по кражам закончились. Пострадавшие ушли обратно в семьи.

– Завтра ждём тебя на пляже. – в заключение, сказал старшина милиции. – Мне нравится с тобой работать. Мы наведём порядок на благо отдыхающих. Освободим приезжих от карманных воров.

– Вообще-то приехал сюда отдыхать, а не работать в милиции. – сказал, направляясь на выход из кабинета. – Виноват сам в том, что был не внимательным к своим вещам. Однако встретимся завтра у моря. Буду помогать родной милиции изловить всех воров на месте отдыха гостей.

Мы четверо отказались от услуг милицейского автомобиля. До ресторана возле пляжа было ни так уж далеко. Надо было спуститься вниз по ступеням длинной лестнице. Тем более что все три мужа пострадавших дам, были возле здания милиции.

Мы сразу перезнакомились и направились вниз к ресторану, который состоял из двух залов. В одном зале питались отдыхающие по талонам. В другом зале ресторана питались отдыхающие с пляжа за наличные.

– Что с тобой случилось? – стали спрашивать туристы с нашей группы, которые знали о краже.

– Да вот! Перешёл на сторону «дикарей». – показал, на семьи, сопровождавшие меня до ресторана. – После того, как меня подчистую обокрали, то полностью перешёл на довольствие к «бледнолицым». Они сегодня меня кормят. Завтра перейдут на подножный корм, как животное.

– Чем мы хуже «дикарей»? – запротестовали туристы нашей группы. – Мы люди одной крови. Из одного убежища. Поэтому всей стаей берём тебя на своё довольствие. Пока ты найдёшь пропавшие деньги и свои ценные документы, мы будем тебя кормить безвозмездно.

– Нет, уж! Сегодня Александр наш. – запротестовали пострадавшие семьи. – Если бы ни он, то нас сегодня семьями ни в одну стаю, никто не взял. Так что сегодня Александр ужинает с нами. Завтра он полностью будет отдан вам на ваше содержание.

В зале ресторана, где питание за наличные, был романтический полумрак, звучала приятная музыка. Чтобы поместиться всем вместе мы сдвинули два стола. Семейные пары договорились, что стоимость стола они оплатят поровну.

Когда к нашему столу подошёл официант, то дамы стали заказывать свои блюда, а мужчины свои. Ничего не заказывал. Только сказал, что присоединяюсь к мужчинам, что закажут мужчины себе, то можно и мне заказывать. Мне на первое принесли суп харчо.

На второе блюдо принесли поджарку из маринованной говядины на вертеле с шашлычным гарниром и острой приправой с салатной зеленью, по кавказскому рецепту. На третье был свежий салат из местных овощей.

От белого хлеба отказались. Заказали обычный ржаной хлеб, приготовленный в домашних условиях. Из напитков дамы заказали красное вино «Тамань». Мужчины заказали семьсотграммовую бутылку «Пшеничной водки».

На всех заказали графин фруктово-ягодного напитка. Сразу попросили расчёт за заказ. На всех вышло 250 рублей. Чуть больше тридцати рублей на каждого человека, ни такая уж большая сумма за один столик в ресторане на берегу Чёрного моря.

Можно было погулять. Хочу заметить, что все мы были одеты в пляжных костюмах, то есть, мужчины в плавках, а дамы в купальниках. Большинство присутствующих в этом ресторане были точно в таком же виде. Ресторан находился прямо на краю пляжа.

Поэтому большинство отдыхающих прямо с пляжа шли сюда завтракать, обедать и ужинать. Не было смысла перед каждым употреблением пищи ходить одеваться. Так как большинство из отдыхающих приехали сюда на две недели.

Поэтому никто не хотел терять место на пляже под солнцем и даже кушать днём ходили только по очереди. Иначе рисковали потерять своё место на весь день. Ведь на не большой площадке морского пляжа купались несколько тысяч человек.

Здесь днём даже ступить ногами человеку негде. Весь морской пляж покрыт людьми. Возвращался к месту своего ночлега поздно ночью. Три сотенные бумажки, которые дали мне пострадавшие дамы, спрятал на чёрный день в карманчик в своих плавках. Это было на мне самое надёжное место. Откуда у меня деньги никто не мог украсть.

Не знал, как завтра у меня будет вопрос с питанием. Может быть, это наша группа просто поговорила и всё? На следующий день все могут про меня забыли. Тогда останусь голодным на целый день.

– Саша! Всё равно на диете. Кроме молочного ничего ни ем. – сказала утром, Оля Панина, когда мы с ней направлялись в сторону ресторана на завтрак. – Так что каждый день можешь спокойно со мной за одним столом кушать.

Когда мы с Олей пришли завтракать в ресторан, то оказалось, что почти половина дам нашей группы, сидят на диете.

На моем столе было столько много мясных блюд, что любой здоровый мужчина позавидовал мне.

Мог кушать столько, сколько могло помещаться в моем желудке. Был не против такого обилия блюд. Ведь постоянно поддерживал свою спортивную фигуру, а для этого нужно было много калорийной пищи, которая после моего бега и физических упражнений утром на пляже быстро перекачивалась из жира в мускулатуру.

Тогда был молод и мог позволить себе кушать много без вреда своему здоровью. После завтрака хорошо побегал по тротуару за линией пляжа и обратно вышел к пляжу на ловлю воров, как выходят хищники на свой промысел. Теперь мне за день надо было найти своих обидчиков и наказать их.

Такую работу было легко делать при огромной массе отдыхающих на пляже. На морском пляже никто не замечал друг друга. Все были поглощены собственным вниманием к загару. Поэтому на пляже шныряли карманники и воры разных мастей.

С виду воры такие, как отдыхающие на пляже. Если внимательно приглядеться со стороны, то легко можно было обнаружить несколько карманных воров, которые занимались промыслом весь день среди отдыхающих туристов и дикарей.

Так что к концу второго дня, с помощью старшины милиции, отловил с поличным на месте преступления шестерых карманников. Но не один из них не оказался тем вором, который украл мой портмоне с талонами на питание и с партийным билетом, в котором было пять сотенных бумажек рублей.

На третий день моего пребывания на пляже посёлка Лазаревское мой отлов карманников продлился лишь до обеда. Поймал только одного карманного вора из числа приезжих.

После обеда наша группа туристов разделилась на группы по двадцать человек. Было решено, постепенно осуществлять, хотя бы через пару дней, посещение достопримечательностей ми, то обязан был ездить хотя бы с одной группой из двадцати человек по местным достопримечательностям.

3. Пицунда-Рица.

Таковыми первыми достопримечательностями оказался маршрут «Пицунда, самшитовая роща и озеро Рица». Многократно раз бывал в этих местах в разные годы. Мне было не интересно туда ехать. Но как раз, поэтому группа настояла мне ехать с ними.

Так как гид этого маршрута заболел, а водитель автобуса запросил слишком большую сумму, чтобы быть одновременно гидом и водителем на этом маршруте.

Туристы с нашей группы сказали мне, что если им понравится такой гид как, то они мне оплатят работу гида. В свободное время от экскурсий будут выделять одного человека, который будет по моему методу помогать мне, отлавливать карманников до тех пор, пока найдётся мой портмоне с краденым партийным билетом, талонами на питание и деньгами в сумме пятьсот рублей. У меня не было другого выбора, как согласиться с предложением группы наших туристов, которые решили коллективно стать опекунами надо мной на время отдыха на берегу Чёрного моря. После обеда мы выехали группой в двадцать человек на автобусе «ПАЗ» в сторону Пицунды.

Конечно, был слабым гидом по сравнению с любым местным жителем, которые знают все туристические тропы в горах и маршруты этих мест с самого детства. Поэтому решил проявить хитрость.

Знал, что во всех туристических бюро есть маршрутные лекции по историческим, географическим и природным местам черноморского побережья Кавказа. Пока наша туристическая группа собиралась в дорогу на экскурсию.

Выпросил у агентов туристических маршрутов текст лекций по этим маршрутам. Сказал им, что если они мне не дадут эти лекции, то могу сорвать им все туристические поездки

по местным достопримечательностям, так как староста группы и должен знать заранее текст лекций. Агенты туристических бюро получали большие деньги от этих поездок, поэтому никак не могли отказать мне.

– Уважаемые туристы! – обратился, к своей группе туристов. – Прошу вас по плотнее занять первые места в автобусе, чтобы вам лучше было видно достопримечательности в этих местах. Так как эти места знаю наизусть, то сяду сзади. Буду рассказывать вам об этих достопримечательных местах. Думаю, что вам всем понравится мой рассказ.

Вся группа тут же пересела вперёд в салоне автобуса. У меня остался свободным полностью последний ряд. Знал, что больше всего интересных мест до Пицунды будет с левой стороны по ходу маршрута. Поэтому сел в автобусе на левую сторону и раскрыл газету, в которой спрятал текст лекций этого маршрута.

Сориентировался на карте маршрута и стал читать про себя лекции, словно читаю только что купленную газету. Во время поездки по маршруту, изредка поглядывал вперёд автобуса.

Когда издали замечал достопримечательность, то проходил вперёд к водителю и присев на ступени автобуса начинал рассказывать лекцию об этих достопримечательностях, о которых только что прочитал в тексте написанных лекций.

Кое-что, добавлял от себя, что мне было известно, как художнику-дизайнеру. Из прочитанных мною когда-то давно книг об изобразительном искусстве и о старинной архитектуре Кавказа. Такой мой рассказ выглядел намного лучше обычного рассказа от местного экскурсовода. У меня память отличная.

Многое об этих местах знал из своих поездок по этим местам. Прочитанные тексты лекций только помогали мне восстановить память и лучше рассказать об этих интересных местах.

Пока мы к вечеру доехали в Пицунду до самшитовой рощи. Мог свободно обойтись без текста лекций, полученных в агентстве, тем более что здесь на каждых ста метрах самшитовой рощи было что-то написано про рощу. Мне лишь оставалось надписать в самшитовой роще как-то вставить в свой рассказ о самшитовой роще.

Из рассказа получалось так, что знаю историю об этих местах наизусть. Почти с каменного века и до построения социализма в Пицунде. Когда стало вокруг темно, мы вернулись обратно в туристический автобус.

Водитель сказал нам, что мы остановимся на ночлег в грузинской семье, старика и старухи. Мы должны им отдать по одному талону за ужин, как в ресторане и по одному рублю за ночлег.

Собрал со всех по одному талону и по одному рублю. Кто-то из группы пожертвовал в мою пользу один талон на питание и один рубль.

Мы поехали к старику и старухи, которые жили двести метров от границы самшитовой рощи и от залива в Чёрном море, куда когда-то впадала горная река. Так что у нас была возможность здесь искупаться в мелководном заливе возле правительственного курорта «Пицунда».

Когда мы подъехали к месту своего ночлега, то нас ещё издали встретил ароматный запах грузинской кухни.

Хозяевами двора оказались почти столетний старик и такого же возраста старух, которые, не смотря на свой возраст, выглядели проворнее молодых.

Передвигались легко и быстро. Даже помогли нашим женщинам выгружаться с дороги.

Если б не морщины на старческих лицах старика и старухи, то никто, ни сказал бы, что им около ста лет каждому.

Во дворе было два огромных старинных дома, которые выглядели старыми настолько же сколько хозяева, а по крепости этим двум домам мог уступить любой дом в Абхазии.

Фундамент обеих домов был сложен из огромных камней. Стены домов из большого красного кирпича. Крыша домов покрыта старинной красной черепицей. Окна и двери

настолько массивные, что можно подумать, это перед нами не жилые дома и старинные грузинские храмы. Хозяйку звали Марго, а хозяина Резо.

Отдал Марго талоны за питание, а Резо деньги за ночлег, так решили хозяева распределять свой семейный доход. Затем нас развели по домам. Мужчины отправились в дом к Резо. Дамы разместились в доме Марго.

Пока мы разбирались, где кому спать, во дворе накрыли огромный стол на всю нашу группу. Минут через десять мы все сели за стол, который буквально ломился от изобилия разных продуктов.

Можно было подумать, что сейчас здесь будут гулять грузинскую свадьбу. На столе стояли два больших графина с вином. Один графин от дома Резо. Другой графин от дома Марго.

Словно во дворе было две семье и два хозяина. Каждая сторона хвалила своё вино. Когда от имени всей группы сказал, что у нас нет таких больших денег, чтобы платить за вино, то Марго и Резо в один голос стали говорить, что это вино бесплатно.

Но если вино нам понравится, и, мы закажем ещё, то каждый следующий литр вина стоит один рубль.

Вся наша группа согласилась с таким предложением. Ни такие большие деньги один рубль за литр вина.

Мы принялись кушать кавказские блюда и пить вино. Через час нашего застолья, когда вся наша группа была под градусом алкогольных напитков от безмерно выпитого вина, пригласил Олю искупаться в морском заливе вперемишку с пресной водой.

Залив от двора Марго и Резо был всего метров двести. Так что заблудиться мы никак не могли.

Кроме того, в небе была полная луна. Вокруг видно, как днём или в полную белую ночь, как у нас в Перми. Настоящая романтика с видом на Чёрное море.

– Ты меня ни соблазняй. – откровенно, сказала Оля Панина. – Девушка и замуж хочу выйти девственницей. У мужиков во время отдыха на берегу моря одни мысли, как можно больше поиметь женщин у моря...

– У меня даже в мыслях этого не было. – удивлённо, сказал. – У меня есть жена и ребёнок. Не хочу балагана дома.

– Так пойдём вместе купаться при луне. – согласилась Ольга. – Сейчас купальник надену.

Пока Оля переодевалась в купальник в доме Марго, вышел из двора, чтобы точно определить направление в сторону морского залива. Прямо за двором при свете яркой луны с левой стороны было видно небольшой выступ горы в сторону залива.

С правой стороны находилась самшитовая роща, за которой был правительственный пансионат «Пицунда», куда никого не пускали. Между выступом горы и самшитовой рощей была видна лунная дорожка, которая отражалась от берега моря в спокойном заливе при полном штиле без единого всплеска волны.

– Вот и мы! – неожиданно, сказала Оля, беря меня под руку. – Пойдём встревожим лунную дорожку.

На теле девушки сверху купальника был накинут тоненький халатик, через который легко чувствовалось упругое тело девушки. Боялся, что меня сейчас пробьёт естественная страсть к женскому полу и тогда не смогу себя удержать от соблазна к прелестной девушке.

Мне совершенно не хотелось изменять своей жене. Поэтому, поспешил к морскому заливу. Желая там, в холодной воде, остудить свою естественную мужскую страсть к женщине. Благо, что залив был рядом.

Едва мы достигли берега морского залива, как тут же разделся до плавок и побежал в залив, чтобы нырнуть в воду. Пробежал метров десять по воде, но вода залива не поднялась выше колена. Тогда просто побрызгал на себя слегка прохладной водой и стал ждать Панину Олю, которая расстёгивала на себе тонкий халатик.

Когда девушка подошла ко мне, то взял её за руку, чтобы она не боялась. Мы с ней медленно пошли вдаль залива, который никак не хотел углубляться. Только почти на середине залива вода поднялась чуть выше колена. Оля сказала, что искупается на этой глубине.

Решил пройти дальше, чтоб искупаться в заливе на большой глубине. Весь наш путь по морскому заливу был только речной ил и морской песок.

Но стоило мне пройти до пояса глубины, как под ноги стали попадаться какие-то округлые предметы.

Почти сразу понял, что это Рапаны, такие красивые ракушки, которых можно встретить больше в магазинах, в ларьках, у частников на руках, но меньше всего Рапаны встречаются у берега Чёрного моря.

Так как рапанам не дают вырастать и собирают все местные и отдыхающие. Удивился тому, что в морском заливе много рапанов вблизи берега моря на такой маленькой глубине.

Наверно, люди сюда не ходят, так как купаться здесь неудобно и рядом правительственный пансионат? Как бы меня сейчас не загребли пограничники. Надо мне взять несколько рапанов и возвращаться обратно к Паниной Ольге. Взял четыре самых крупных рапанов, два себе и два Ольге. Сразу быстро направился обратно к девушке.

– Ой! Какая красота! – радостно воскликнул Панина Оля, и поцеловала меня в щеку. – Такую красоту видела лишь в ларьках у моря. Ракушки дорого стоят, что обычным людям просто не по карману. Этих моллюсков можно кушать?

– Думаю, что можно кушать. – откровенно, ответил. – Но их ни разу не кушал. Хотя много раз варил в воде и после отдавал муравьям скушать внутренности. По-другому ракушки никак нельзя очистить. Без воды они дурно пахнут. Поэтому Рапаны надо сварить в воде. Когда Рапаны варятся, то пахнут почти также как раки или как варёные мидии.

– Варёных раков однажды кушала. – сказала Оля. – Мидий видела в кино и читала о них в книгах.

– У тебя вся жизнь впереди. – сказал ей. – Когда выйдешь замуж, с мужем поедешь, где есть мидии.

– Саша! Тебе доверяю. Ты мне как друг и как брат. – не поднимая глаз, тихо, сказала девушка. – Скажи мне правду. Девчонки говорят, что девственниц и не целованных замуж никто не берет. Правда или нет?

– До своей свадьбы столько девственниц поимел, что если бы на каждой бывшей девственнице женился, то у меня сейчас был бы целый гарем. – откровенно, ответил ей. – Ни одну девчонку силой в постель не тащил. Наверно, они думали точно так, как ты сейчас говоришь, что девственнице и не целованной трудно выйти замуж? Думаю, что это вранье. Так могу судить по собственному опыту. Моя жена отдалась мне в брачную ночь. Счастлив, что у неё не было до меня мужчины.

Так думаю, что та девушка, которая легла в постель с мужчиной до брачной ночи, то может лечь с любым мужчиной после брачной ночи. Так как она будет стараться сравнивать, кто был с ней лучше в постели.

Тот мужчина, которому она отдалась в первую ночь, настоящий законный муж или следующий мужчина, с которым она переспит. Отсюда появляются измена и различные заболевания половых органов, как у мужчины, так у женщины.

Если девушка девственницей была до брачной ночи, то не нужно делать никакого сравнения. Она твёрдо знает, что он один единственный любимый и других больше нет.

Насчёт мужчины, так думаю, что он должен до свадьбы поиметь много женщин, чтобы научиться вести себя в постели с женой, которая будет всегда довольна половой связью со своим мужем и другого мужчину замужней женщине не надо. Мужчина не может забеременеть.

– Саша! Очень хочу выйти замуж, но боюсь, что не могу даже целоваться с женщиной. – всё так же не поднимая глаз, тихо сказала Оля. – Доверяю тебе. Прошу, пожалуйста, научи меня, хоть целоваться.

Больше ничего ни стал говорить девушке. Мне стало всё понятно. Она поэтому приехала на берег Чёрного моря, чтобы вдали от сплетников познать, что такое настоящая любовь. Если надо, то даже потерять свою девственность, ради любви к тому, кто будет её мужем. От которого Панина Оля будет рожать своих детей. Понимал, что если не научу сейчас её целоваться, то завтра кто-нибудь из местных парней или приезжих лишит её девственности и сделает матерью одиночкой. После она будет проклинать себя и меня тоже. Зато что не научил её мужским поцелуям. Как опытный человек по возрасту допустил девушку до потери девственности с другим мужчиной.

Бросил рядом у наших ног Рапаны и осторожно обнял её за плечи. Панина Оля сразу затрепетала всем телом и потянулась своими губами к моим губам.

Мы стали страстно целоваться, как будто поцелуй был у нас впервые в жизни и больше никогда не мог повториться.

Целовал её губы, а мои руки, сами не желая этого, скользнули на девичьи груди, которые в одно мгновение оголились и затрепетали в моих руках.

У девушки была маленькая упругая грудь с длинными торчащими сосками, которые дрожали в моих пальцах и не хотели ускользнуть.

Отчего девушка страстнее стала целовать меня, словно ни, а она учит меня целоваться. Страсть между нами разгоралась больше и больше. Совсем теряя свой разум, покрыл соски её груди своими губами.

Девушка сразу загорелась всем телом и дала волю моим рукам. Не выдерживая трепета своего тела, она упала на колени в морской песок. Едва не захлебнувшись от морской воды, которая покрыла её груди, вернулся обратно к губам девушки, мои руки занялись её грудями.

Совершенно забыв, где мы находимся, девушка сама запустила мою руку под резинку купальника на свои половые губы. Раздвигая ноги, потянула меня на себя.

Лишь тут опомнился вовремя, чтобы не согрешить с девушкой в морском заливе. Оставил в покое её половые губы и груди.

Стал ставить девушку на ноги. Однако Панина Оля лишилась чувств и повисла на моих руках. Мне пришлось подержать девушку так немного на левой руке. Слегка пошлёпать правой рукой по её щекам.

Панина Оля стала медленно приходить в себя. Терпеливо ждал, пока она окончательно вернётся к сознанию. Затем поставил её на ноги. Стал заправлять её груди обратно в лифчик купальника.

Она всё также стояла как пьяная и ничего не говорила. Когда всё было в порядке с купальником, то обнял её за плечи и слегка встряхнул.

– Потеряла девственность? – шёпотом, наивно, спросила Оля. – Стала настоящей женщиной?

– Нет, девственность ты не потеряла. – спокойным голосом, ответил. – Но если ты кого-нибудь из мужчин допустишь до себя до брачной ночи, то у тебя будут большие проблемы.

Ты очень слабая на нижнее место. Можешь забеременеть, а после будешь мучиться всю свою жизнь, как мать одиночка. Лучше пока воздержись от полового акта.

– Саша! Не оставляй меня одну до возвращения домой. – в слезах, жалобно, попросила Оля Панина. – Иначе не выдержу и забеременею до свадьбы. У меня есть парень, который хочет на мне жениться. Он такой не решительный и робкий, что неизвестно кто из нас кому сделает предложения. Хочу выйти замуж по закону лишь за этого парня.

– Хорошо! Буду рядом с тобой до отъезда домой. – согласился с ней. – Сейчас надо идти на берег моря.

Мы обратно подняли Рапаны из морского дна. Медленно пошли в сторону берега, освещённые потускневшим ликом луны. Панина Оля доверчиво прижалась ко мне.

Мы словно влюблённая парочка, шли молча до берега моря, не проронив ни единого слова. Можно было подумать, что мы совершили непоправимый грех.

Теперь нам придётся отчитываться перед своими родными, как за свой грех, так и за её потерянную девственность. Хорошо, что у нас в действительности не случилось половой связи, иначе нам обоим позже не миновать проблем.

Издалеко заметил на берегу морского залива пограничников. Понял сразу, что если и Панина Оля не влипли с половой связью, то влипли с пограничниками, которым ничего не стоит посадить нас на несколько суток.

За нарушение порядка в приграничной полосе береговой охраны. По службе в армии в приграничном Батуми мне было известно, что в определённое комендатурой время суток возле берега моря нельзя гулять.

Мало того, что мы пришли среди ночи на берег моря, кроме того, полезли в воду и удалились на территорию правительственного пансионата. Наверно, сегодня в связи с полной луной пограничники не включали прожектора на освещение морского залива?

Просто сэкономили электричество за счёт естественного освещения. Когда луна потускнела, так сразу стали разжигать графитовые прожектора, которые стали вспыхивать на вершине горы над заливом.

Может быть, не разжигали из-за того, что в бинокли наблюдали за нами, когда мы разжигали свою страсть? Не хотели посмотреть на наш секс.

– Вы что там делали? – спросил капитан пограничных войск. – Вы знаете, что тут запретная береговая зона. Территория правительственного пансионата. Посторонним купаться нельзя.

– Когда шли купаться в море, то не видели запретных знаков. Колючей проволоки не было. – оправдывался перед ним. – Иначе бы мы не вошли в море.

– Вы откуда вообще появились на берегу? – спросил капитан. – Что вы держите в руках?

– Остались на ночь в доме у Марго и Резо. – ответил, показывая на дома стариков. – В руках Рапаны. В этом нет преступления. Мы на отдыхе у Чёрного моря.

– Рапаны, где ты сейчас взял, туда и положи обратно. – строго, сказал капитан пограничных войск.

– Это ни частная собственность. – стал оправдываться. – Почему тогда Рапаны нельзя брать?

– Правильно! Это ни частная собственность и не общественная. – строго, ответил мне, капитан пограничных войск. – Здесь правительственная территория. Ничего здесь нельзя брать и оставлять. Выполняй приказ!

– Слушаюсь! Товарищ капитан! – по-военному, сказал, медленно направился обратно в залив.

Шёл, не оглядываясь до тех пор, пока вода дошла мне до пупка и под ноги стали попадать Рапаны.

Только после этого разбросал Рапаны в разные стороны и затем стал возвращаться обратно на морской берег.

Пока шёл в глубину залива прожектора стали освещать весь залив и сразу ослепительным светом светили мне в глаза. Когда стал возвращаться обратно, прожектора всё также светили на меня со всех сторон и провожали меня до самого берега.

На берегу моря пограничников не было. Панина Оля спряталась за один единственный кустик у берега моря. Стала менять мокрый купальник на обычные трусики и лифчик, которые принесла собой в бумажном пакете.

Оля совершенно не стеснялась меня, словно мы были мужем и женой. Каждый день могли видеть друг у друга прелести своего тела. Даже помог девушке поправить груди в лифчике и застегнуть лифчик сзади на спине.

У меня не было с собой семейных трусов, чтобы поменять трусы с мокрыми плавками. Идти с мокрыми брюками от мокрых плавков тоже не хотелось. Также ни стал стесняться Паниной Оли. Зашёл за кустик.

Снял с себя мокрые плавки. Стал тщательно выжимать плавки, чтобы после от морской соли не горело у меня между ног. В это время девушка от удивления разинула рот.

Смотрела на меня широко открытыми глазами. Словно молодая кошка, впервые увидевшая мышку. Вытаращив глаза при лунном свете, она глядела на мой торчащий член.

– Ой! Какой он у тебя огромный. – удивлённо, сказала Оля. – Как он может в женщине помещаться?

– У женщины половые органы растягиваются на толщину члена. – улыбаясь, объяснил, девчонке.

– Можно потрогаю твой член, какой он из себя? – нерешительно, спросила девушка. – Очень интересно мне. Никогда не видела мужской член.

– Конечно можно! – разрешил ей. – Можешь даже сделать массаж моему члену, как у себя в половых губах. Результат увидишь сама.

Панина Оля вначале потрогала мой член своим нежным пальчиком, отчего член возбудился и стал торчать ещё сильнее. Оля тут же отдернула руку. Сказал девушке, что члену моему нравится её прикосновение, от этого он больше возбуждается.

Поэтому она смело может делать с моим членом, что ей будет угодно. Панина Оля вначале двумя пальчиками потрогала мой член, а после совсем осмелела. Взяла член в руку и стала им играть, как кошка с мышкой.

Даже при свете тусклой луны было видно, что мой член покраснел от возбуждения.

Сказал Оли, что она может по быстрее массажировать руками мой член, как своими половыми губами. После чего она получит тот же результат оргазма, как во время полового акта, причём не потеряет своей девственности.

Девушка страстно стала водить своей ручкой, то открывая, то закрывая головку члена. Наслаждался вместе с ней этим движением, пока наконец-то не дошёл до полного оргазма.

Струя спермы вырвалась из моего члена и едва не попала в лицо девушки. Оля вскочила и сразу отошла в сторону от меня, издали, разглядывая сильно покрасневший член.

– Что это такое? – удивлённо, спросила она, рассматривая мой покрасневший член и сперму.

– Это сперма, от которой после получают дети. – объяснил, неопытной девчонке. – Если женщина спит с мужчиной. Когда выйдешь замуж, так и будет с тобой.

– Теперь понятно. – разглядывая мой повисший член, сказала она. – Мне было интересно это знать.

– Поэтому быстрее девственницей выходи замуж. – одевая плавки, сказал. – Будешь членом играть у мужа, как кошка с мышкой и при этом получать наслаждение от оргазма.

Надел свои брюки и майку. Мы под руку пошли в сторону двора старой грузинской парочки, где было тихо. Гости и хозяева спали. Чмокнув меня в щеку, Панина Оля пошла в дом Марго.

Пошёл в дом Резо. Но в доме Резо никого не было. Прошёл по всем комнатам большого дома. Вещи нашей группы были на месте, вот только хозяев вещей нигде не было. Вышел посмотреть во двор. Автобус стоял возле двора. Но где все наши отдыхающие?

– Куда делась наша группа? – удивлённо, спросила Оля, когда обратно вышла из дома Марго.

– Давай вместе будем искать. – предложил, девушке. – Может быть, они в винных погребах сидят?

Мы спустились в винный погреб дома Марго. Не ошибся, рассчитывая найти в винных погребах двух домов группу наших туристов. Ведь Марго и Резо настойчиво пытались доказать своим гостям, чьё именно вино было лучше.

В винном погребе на всю длину дома Марго с одной стороны были огромные бочки с вином, а с другой стороны были скамьи и столы с кувшинами, заполненными вином.

За этими столами сидели половина нашей группы. Мужчины и женщины спали, облокотившись на столы. На столах не было закуски. Одни кружки с красным вином. Найти вторую половину нашей группы не представляло никакого труда.

То же самое, было в винном погребе под домом Резо. Видимо группа ходила из погреба в погреб пробовать вино, Марго и Резо. Пока были силы пить вино и передвигаться.

Затем каждый отключился там, где была последняя доза вина. Будить их бесполезно. Теперь туристы должны выспаться здесь. Лишь не понятно, как они будут утром вставать?

– Надо же так на халяву нажраться! – удивлённо, сказала Оля. – Завтра им будет ни до экскурсии.

– До озера Рица долго ехать, так что в пути придут в себя. – объяснил. – Нам тоже надо идти выспаться. Иначе мы тоже будем спать в дороге и не уйдём местных достопримечательностей.

Проводил Панину Олю до ступеней дома Марго. Сам сразу вернулся в дом старика Резо. В полном одиночестве лёг спать в свою постель.

Уснул через пару минут от усталости за день, а также от приятного воздуха, проникающего снаружи, как снотворное опьяняющий мой разум и дыхание.

Уснул, наслаждаясь блаженством своей души и тела. За прошедшие сутки не было ничего прекраснее сна на свежем воздухе среди аромата экзотических растений, которые окружали двор обоих стариков со всех сторон.

В то время отдыха, это место казалось мне просто кусочком рая. Проснулся перед рассветом от сигнала автобуса. Водитель автобуса не употреблял ни грамма вина и после ужина сразу пошёл спать в свой туристический автобус. Водитель ещё за ужином говорил нам, что до рассвета разбудит нас, чтобы мы засветло успели съездить на озеро Рица и к ночи вернуться обратно в посёлок Лазаревское. Поэтому водитель стал в такую рань сигналить в свою библичку, что не очень нравилось туристам после ночной пьянки. Группа наших туристов с похмелья, как тараканы после дихлофоса, «ползали» по двору.

Никак не могли ориентироваться в пространстве, куда им нужно попасть. Марго и Резо, более стойкие к своему вину, стаскивали вещи гостей к автобусу. Тем временем гости принимали холодный душ и понемногу приходили в себя после массового запоя.

Не был настолько пьян после купания в морском заливе в середине ночи. Поэтому мне было достаточно просто умыться и почистить зубы. После чего взял из дома Резо свою газету с лекцией внутри и сел в автобус.

Был вполне готов продолжить экскурсионное путешествие в сторону легендарного озера Рица, лежащего в горах. Прошло немного более получаса, прежде чем наша группа туристов приняла более-менее нормальный вид. Один из наших туристов проявил собственную инициативу.

Снял с себя шляпу-сомбреро и прошёлся с ней между участниками вчерашней массовой попойки. Каждый положил в шляпу столько рублей, сколько позволял кошелёк.

Мы с Паниной Олей не участвовали в массовой пьянке, но, ни стали отделяться от других. Отдали за вино часть своих денег. Затем собранную сумму денег за пьянку разделили поровну между хозяевами домов, стариками Марго и Резо. После разборки с деньгами группа туристов забралась в автобус и там продолжила свой сон.

Тоже решил не выделяться среди туристов. Забравшись на заднее сидение автобуса, забился в угол и вскоре уснул. Автобус медленно двинулся в путь, стараясь не разбудить своих пассажиров. Таким образом, был полностью избавлен от роли гида в пути до озера Рица.

Всей нашей группе туристов, тут было ни до лекций о достопримечательностях здешних мест Кавказа.

Приехали мы к берегу озера Рица в десятом часу утра. К этому времени все наши туристы были в норме после массовой пьянки. Готовы были созерцать в горах красоты здешних мест.

Хорошо знал легенды озера Рица с начала шестидесятых годов, когда мы жили семьёй на реке Лаба в посёлке Курджиново. На другой стороне горного перевала после озера Рица.

Мне даже было известно от местных жителей со стороны реки Лаба, что есть два озера Рица.

Это слезы девушки по имени Рица, которая оплакивала своих братьев погибших за свободу своих родных мест.

Девушка Рица так долго плакала, что образовались два больших кристально чистых целебных озёр, водой которых можно легко излечить, как телесные, так и душевные раны любого честного человека, конечно, за деньги. Здесь всё было в цене.

Будучи детьми, мы пытались пешком со стороны реки Лаба добраться до обоих озёр Рица. Однако две наши попытки перейти перевал не увенчались успехом.

В первом походе из посёлка Курджиново погибла половина нашей группы от остатков боеприпасов прошлой войны с фашистами.

Вторую попытку пройти к двум озёрам организовал через год из посёлка Псебай, который находится на реке Лаба ниже посёлка Курджиново.

Небольшим отрядом в десять человек мы смогли пройти лишь до перевала перед первым озером Рица. Там мы встретили озера с чёрной и коричневой грязью, в которой совершенно голые люди разных полов излечивали свои телесные и душевные раны.

Проводником у этих людей был слепой старик, который рассоветовал нам идти на верхнее озеро Рица. По расчётам слепого скоро должно было произойти в этих местах сильное землетрясение, которое разрушит путь от грязных озёр к озеру Рица.

Мы тогда ни стали рисковать своей жизнью. Остались ночевать возле целебной грязи в горах. Слепой старик оказался прав. В эту ночь слепой проводник вывел всех в безопасное место. Вскоре предсказания слепого старика сбылись.

Началось такое сильное землетрясение, эхо которого отразилось далеко за пределы озёр Рица. Здесь в некоторых местах после землетрясения резко изменился ландшафт.

Наутро вместо знакомых нам грязевых озёр, перед нашими глазами показались небольшие лужи с булькающей чёрной и коричневой горячей грязью.

На этом наши попытки совершить поход через перевал к озёрам Рица закончились. Мы вернулись домой.

Зато в нижнем, живописном озере Рица, со стороны Пицунды, мне приходилось бывать часто.

Вот и сейчас, летом 1976 года, с группой туристов из Перми стоял на причале катеров у озера Рица. С небольшой доплатой за наши продуктовые талоны нас покормили в ресторане прямо возле берега озера Рица.

Затем мы разделились на две группы. Две группы туристов отправились на другой берег озера Рица на небольших прогулочных катерах, к бывшей даче отца всех народов, товарища Сталина, который оставил здесь о себе воспоминания и легенды.

Там на бывшей даче Сталина кроме сторожа больше никого не было. Бывшая дача товарища Сталина была закрыта на реставрацию. Мы немного погуляли вокруг бывшей дачи Сталина.

Затем сели обратно в прогулочные катера. Совершили на прогулочных катерах круг почёта по озеру Рица и вернулись на берег к своему автобусу. Сфотографировались на память на фоне озера. На этом экскурсия к озеру Рица закончилась.

Вскоре наша группа туристов обратно забралась в свой автобус. Отправились в обратный путь в сторону посёлка Лазаревское. Автобус ни стал заезжать в Пицунду.

Мы больше не имели желания напиваться в винных погребках Марго и Резо. Каждому хотелось быстрее вернуться в посёлок Лазаревское.

Надо было отдохнуть в своих постелях, после полторы суток своего экскурсионного путешествия по достопримечательностям до озера Рица. К концу ужина совершенного голодные и уставшие мы приехали прямо к ресторану в посёлке Лазаревское.

Прямо со своими сумками наша группа расселась в ресторане за свои столики. Забыв о своей строгой диете и обо мне, женщины и мужчины сметали всё, что было в комплексном ужине на каждом столе.

Не был обделён вниманием лишь со стороны Паниной Оли, которая поделилась со мной своим комплексным обедом. Мы с ней разделили поровну комплексную трапезу и оба полуголодные отправились на ночь спать домой по своим съёмным квартирам.

На следующее утро, когда пришёл в ресторан на завтрак, от имени всей группы, мне, как самому хорошему гиду, вручили пакетик, в котором был гонорар в сто рублей.

Таким образом, у меня в карманчике японских плавок стало четыреста рублей денег на мой чёрный день. Искренне был рад такому гонорару за одну нашу экскурсию. Был готов сопровождать на экскурсию группу туристов в любой конец побережья Чёрного моря в большом Сочи.

В этот день, по уговору с нашей группы, мне выделили в напарники одного парня, с которым мы стали ловить карманников. Из своего предыдущего опыта объяснил Зелябкову Диме, как различать карманных воров, от честных отдыхающих на берегу.

Теперь вдвоём с Зелябковым Димой мы вышли на тропу войны с карманными ворами. Каждый день, старшина милиции, едва успевал задерживать и отвозить карманников в поселковое отделение милиции.

В течение первого дня мы задержали восемь человек. Четверо задержанных парней оказались честными людьми. Это были мои коллеги, художники из Тбилиси. Парни приехали писать этюды на морскую тему и в первый день решили просто искупаться на море.

Художники всей своей внешностью резко выделялись среди местных жителей и отдыхающих. Поэтому, как опытный сыщик, принял художников за воров-гастролёров и сразу сообщил об этом старшине милиции, который тут же принял все меры к задержанию подозрительных парней из Тбилиси. Мне было неудобно перед своими коллегами по кисти и полотну.

Попросил у них извинение в присутствии милиционеров. Парни поняли меня, даже сказали, что если понадобится их помощь в задержании карманников, то они всегда готовы прийти на помощь к своему коллеге из России.

К тому же рождённый на Кавказе, хорошо знаю Грузию, в том числе Тбилиси, как за время службы в армии, также со стороны многочисленных друзей в Грузии.

– Пойдём погуляем по морскому бульвару. – предложила Оля, после нашего совместного ужина.

– Пойдём! – согласился с ней. – После такой усиленной работы с ментами, должен хорошо отдохнуть.

Мы взяли с собой по бутылки лимонада. В авоську сочных местных фруктов, которых нельзя было увидеть в Перми. В то время как здесь они были в огромном изобилии и стоили какие-то копейки.

Поэтому все отдыхающие больше уделяли внимание местным фруктам, ягодам и овощам, чем обычным продуктам. Хотя продукты в посёлке Лазаревское были отменные и по своим качествам сильно выделялись от Уральских.

Одни только блюда из свежих овощей, а также из свежего мяса говядины, свинины и баранины было таким, что пальчики оближешь. Поэтому, не смотря на диету, которую пытались держать наши дамы, вся группа наших туристов, заметно прибавляла в весе.

Мы каждый день утром, в обед и вечером, вставали на весы и замечали прибавление в весе. Лично для меня вес был не помехой. Мне было всего лишь тридцать лет. Самый подходящий возраст, когда нужно свой жир перекачивать в мышцы от постоянных физических нагрузок на своё тело.

Так и делал своими пробежками утром, в обед и вечером. Кроме того, поднимал различные тяжести в виде булыжников и скамеек, которые имелись на морском пляже. Гуляя по морскому бульвару взад-вперёд, мы не заметили, как уничтожили содержимое своей авоськи.

К этому времени заметно наступила чёрная ночь без луны. Панина Оля устала от нашей прогулки. Мы сели на свободную лавку в густых зарослях кустов и деревьев, вдали от уличных фонарей.

Здесь под кустами было так тихо и спокойно, что даже было слышно, как птичка на цветущей веточке расправляет свои крылышки во время чудного ночного сна.

– Саша! Можно тебя поцелую. – шёпотом, спросила Оля, протягивая ко мне свои сочные губки.

– Почему нельзя целоваться? – удивлённо, согласился. – Не только люди, но животные целуются.

Панина Оля сразу стала пылко целовать меня, отчего быстро и страстно возбудилась. Тоже не остался в долгу перед девушкой. Принялся обжигать её губы и груди страстными поцелуями.

Мы оба стали возбуждаться до предела. Совершенно не соображали, что делаем. Были совсем близко от сотворения греха. Скамейка в кустах едва не превратилась в брачное ложе для потери девственности этой прекрасной девушки.

Почти соблазнил Олю. Но у Паниной Оли, вдруг, обратно случилась потеря чувств. Мы были не в воде, а на скамейке в кустах.

Поэтому ни стал шлёпать её по щекам, приводя в чувства. Просто положил её на скамейку и поправил на ней всю одежду, чтобы проходящие влюблённые парочки не разглядывали обнажённые части её тела.

Так Панина Оля лежала долго на лавочки в кустах. Даже забеспокоился, что, может быть, Панина Оля умерла? Потрогал лицо девушки и проверил пульс. Всё было нормально.

Видимо после обморока Панина просто заснула. Не собиравшись сидеть здесь на лавочке в кустах, возле спящей девушки до самого утра. Стал осторожно будить Олю.

Она так крепко заснула, что ни в какую, не хотела вставать с лавочки у кустов. Тогда поставил её на ноги и поцеловал в губы.

– Наконец-то потеряла девственность? – повиснув на мне, словно сквозь сон, спросила Панина. – Теперь точно выйду замуж!

– Ты ничего не потеряла. – натянуто, ответил ей. – Но целоваться мы больше не будем. Иначе вместе с твоей девственностью потеряю свою семью. Ты хорошая девушка и во всём красивая, но женатый мужчина. У меня дома есть прекрасная жена и прекрасный ребёнок, которых, не хочу потерять. Мы с тобой можем быть просто друзьями и коллегами по заводу, но, ни больше. Ты выбирай прямо сейчас, либо дружба, либо мы тут с тобой разойдёмся врозь.

– Больше беспокоить не буду. – ревниво, с обидой в голосе, сказала она. – Потерплю до дома.

Панина Оля встала крепко на ноги. Осторожно отстранилась от меня и медленно пошла в сторону своего места проживания. Шёл следом за ней. Оберегая её, от возможного приставания со стороны местных парней, гуляющих вблизи морского бульвара.

Мне надо было проводить Панину до дома, чтобы с ней ничего не случилось. Нас вместе видели многие, в том числе и туристы с нашей группы. Поэтому любое несчастье с девушкой могли повесить на меня. Так что в этот вечер подумал о том, что надо освободиться мне от её дружбы. Неизвестно чем она больна, что каждый раз от страстных поцелуев теряет сознание.

Тут что-то ни так с этой девушкой. Целовался с огромным числом девчонок. С многими девчонками переспал до своей свадьбы, но ни одна из них не теряла сознание даже во время потери своей девственности. Эта же девушка от одного поцелуя со мной сразу в обморок падает.

4. Развязка с опаской.

На следующее утро раньше обычного времени вышел из дома. Бегал по тротуару рядом с рестораном до тех пор, пока наша туристическая группа собралась перед рестораном к нашему времени завтрака.

Подошёл к ресторану. Как всегда, поздоровался со всеми, также с Паниной Олей. Она тоже, как ни в чём небывало, поздоровалась со мной. Мы прошли в ресторан на завтрак.

Группа наших туристов расселась за своими столиками. Стали завтракать. После завтрака вышел из ресторана. Сразу обратил внимание на легковой автомобиль «Жигули» красного цвета, в котором на заднем сидении был парень с подозрительной внешностью и с подозрительным поведением. Парень как-то тупо смотрел на меня из-под своих густых бровей.

Пригнулся в автомобиле так, словно боялся, что его заметят. Любого человека сразу наводило на мысль, что парень, сидящий в легковом автомобиле, боится своего опознания.

У меня мелькнула в голове одна мысль, что это тот самый карманный вор, который обокрал меня в первый день моего приезда в посёлок Лазаревское. Сейчас вор ждёт в легковом автомобиле своих соучастников в карманных делах.

Надо было как можно быстрее сообщить об этом воришке старшине милиции. Но, как назло, до дежурства старшины милиции почти целый час. Мотоцикла старшины милиции нет на обычном месте возле морского пляжа.

Несколько раз наизусть прочитал номер легкового автомобиля и по ступеням направился вверх к отделению милиции, чтобы дежурному милиционеру сообщить, что видел карманника в легковом автомобиле у пляжа. Когда уже поднимался по ступеням, то увидел, как от отделения милиции отъехал старшина милиции на служебном мотоцикле.

Старшина поехал в сторону своего дежурства возле поселкового пляжа. Повернулся обратно в сторону пляжа. Но, как назло, подозреваемого легкового автомобиля «Жигули» красного цвета вместе с карманником нигде не было.

– Здорово! Сергей! – протягивая руку старшине милиции, сказал. – Ты немного опоздал. Сейчас здесь видел красный автомобиль «Жигули» с карманным вором на заднем сидении. Пошёл за тобой в отделение милиции и потерял из виду карманника вместе с автомобилем. Вполне возможно, что именно тот парень был тем самым вором?

– Ничего страшного, Санек, мы его поймаем. – решительно, сказал старшина милиции, пожимая мне руку. – У меня такой транспорт, который найдёт и догонит любого вора.

Сказал старшине милиции номер подозреваемого автомобиля. Забрался в коляску милицейского мотоцикла. Мы помчались по трассе в сторону центра Сочи. Лишь в ту сторону мог скрыться карманник на легковом автомобиле марки «Жигули».

В другую сторону по трассе было поселковое отделение милиции. Карманник никак не мог поехать в сторону милиции. В самом посёлке Лазаревское, как таково улиц вообще нет.

Дома здесь находятся на горе с двух сторон реки Псезуапсе, поэтому движение транспорта посёлка видно с любой стороны морского пляжа. Мы промчались в сторону центра Сочи километров двадцать.

Как вдруг старшина милиции резко затормозил свой милицейский мотоцикл. Попросил меня повторить номер подозреваемого автомобиля. Когда сказал старшине милиции номер подозреваемого автомобиля, то старшина милиции так громко стал смеяться, что проезжающий рядом с нами легковой автомобиль резко затормозил.

Водитель вышел из своего автомобиля, осмотрел свой автомобиль со всех сторон. Удивлённо пожал плечами. Уехал быстро дальше от нас за поворот по сочинской трассе.

– Так это автомобиль нашего командира отделения милиции. – разворачивая мотоцикл, сказал старшина милиции. – Как сразу не догадался! Наверняка вор сейчас в отделения милиции.

Когда мы приехали к зданию поселкового отделения милиции, то подозреваемый легковой автомобиль «Жигули» стоял возле здания отделения милиции.

В самом здании милиции был тот самый подозреваемый парень, который действительно был карманным воров посёлка. Вора поймали за карманную кражу в самом центре Сочи.

По документам узнали, что карманный вор разыскивается отделением милиции посёлка Лазаревское. Начальник поселкового отделения милиции сам ездил за ним в сочинское городское отделение милиции.

На обратном пути заехал за мной на поселковый морской пляж. В то время как майор милиции в гражданской одежде искал меня на пляже, заподозрил карманника в автомобиле, который там сидел в наручниках прикованный к частному автомобилю майора милиции.

Так что иногда даже «крупные» сыщики прокалываются вовремя своей работы. После того, как стали выяснять досье подозреваемого, то оказалось, что карманный вор до моего приезда к Чёрному морю разыскивался с карманными кражами в посёлке Лазаревское и скрывался на территории центра Сочи.

Поэтому разоблачению и в различных доказательствах в причастности к карманным кражам, на карманного вора повесили больше десятка карманных краж, которые не были раскрыты с момента его бегства из родного посёлка Лазаревское.

Однако в краже моего портмоне с документами и деньгами карманный вор никак не был замешан. В тот же день по моему подозрению был задержан другой карманный вор, который был гастролёром из других мест.

Когда карманного вора и пострадавшую даму вместе со мной, как свидетелем кражи, привезли в поселковое отделение милиции, в это время там находилась старушка с жалобой на ограбление её дома.

Как только мы вошли в кабинет к дежурному милиции, старушка тут же признала в задержанном воре, того вора, который обокрал её дом.

Оказалось, что этот гастролёр, на вид вполне интеллигентный человек, остановился у старушки по найму жилья на десять дней. Позагорать в живописном месте на берегу Чёрного моря.

На следующее утро старушка уехала в центр Сочи насчёт вопросов по задержки своей пенсии.

Когда старушка вернулась обратно и обратилась к образам, чтобы поблагодарить Бога за помощь в возврате её пенсии, то в углу дома святых образов не нашлось.

Мало того, вся квартира была перевернута кверху дном. Пропала вся церковная ценность и пять тысяч рублей, которые бабуля собирала себе на похороны. Естественно, что старушка тут же с жалобой обратилась в родную милицию посёлка. Пока милиция составляла протокол по краже в доме старушки, в это время сержант милиции по моей наводке поймал вора и привёз

в своё отделение милиции. По той причине бабка чуть не отдала Богу свою грешную душу. Как выяснилось на допросе.

Когда бабуся, доверчивая душа, рассказала своему квартиранту, что едет на целый день в центр Сочи по своим пенсионным делам, то вор помог бабули спуститься к платформе электрички.

Там посадил бабушку в поезд и тут же сразу вернулся обратно в дом. Замокнул дверь изнутри и хорошо «почистил» дом старушки. Затем сел на электричку и поехал на центральный вокзал Сочи.

В камеру хранения сдал свой чемодан. Переоделся в другую одежду, вернулся обратно на морской пляж в посёлок Лазаревское другим человеком. Вору понравился посёлок с доверчивыми людьми.

Вор тут же на другой стороне речки Псеузапсе снял жилье на неделю. Переодевшись в одни плавки, вор вышел на карманный промысел в сторону морского пляжа. Надеялся, что в этом доверчивом посёлке нет карманных воров. Конкуренты здесь не помешают ему заняться «работой». Жадность всегда фраера губит.

На этом пяточке пляжа конкурентов оказалось больше, чем у него волос на облысевшей голове. Здесь в это время шла охота на «волков» по сумочкам и кошёлкам отдыхающих.

Вор едва успел снять один кошелёк с сумочки зазевавшей дамы, как был сразу пойман на месте старшиной милиции. Шла вторая неделя моего пребывания в посёлке Лазаревское.

Весть о том, что в посёлке появился специалист по ловли карманных воров, быстро облетела здешние места. Со мной стал здороваться почти каждый местный житель.

О моем здоровье спрашивались не только приезжие, которым помог вернуть ворованное добро. Также о моем здоровье интересовались местные торговцы фруктовых лотков, на которых иногда жаловались отдыхающие.

Так как возле ларьков в большой толпе чаще всего из сумочек вытаскивали деньги. Теперь возле фруктовых лотков не крутилась местная шпана. Хотя большую часть карманников и старшина милиции ловили на самом морском пляже.

– Наша братва с тобой хочет поговорить. – после ужина возле ресторана, сообщил мне, блатной пацан. – Не бойся. Тебя никто не тронет. У нас честные пацаны в общаге. Они слово держат.

– Как ваша братва заметила, никого не боюсь. – уверенно, сказал. – Открыто в любое время суток банки качаю. Так что это вам надо бояться меня, а ни мне ваших пацанов.

– Короче! Наша братва ждёт тебя через десять минут у стены за газетным ларьком. – сообщил блатной пацан и тут же скрылся в проходящей толпе народа.

Ни стал ждать, когда местная братва займёт удобную позицию за моей спиной. Поэтому первый пришёл к стене более четырёх метров высотой, которая подпирала верхнюю дорогу.

С этой позиции было удобно следить за кольцом местной братвы. В нужный момент дать упреждающий удар противнику во время попытки напасть на меня. Сверху мне никто не мог угрожать.

Слишком далеко отсюда до ступеней, по которым можно быстро пробраться надо мной. К тому же над стеной небольшой карниз, с которого меня трудно будет достать.

Но думал, что всё обойдётся мирно. На кровавые разборки такие людные места не выбирают. Если бы местная братва меня хотела прирезать, то они это могли сделать давно вовремя моих пробежек рано утром и вечером после ужина. Тем более что рано утром чаще всего бегал в совершенно безлюдных местах вдали от морского пляжа и местных зданий.

Простоял минут пять, прежде чем со стороны танцплощадки в мою сторону потянулись местные пацаны. Все они по возрасту были моложе меня.

Комплекция у местной блатной братвы желала быть лучше.

Мне даже стало стыдно и смешно стоять против таких парней, которые были лет на десять моложе меня по возрасту и совершенно другой весовой категории. Всё равно, что драться с детьми из детского садика. Однако в количестве парней было больше меня одного.

– Александр! Тебе помочь? – услышал, голос старшины милиции, когда кольцо братвы встала вокруг меня.

– Нет! Спасибо, Сергей. Могу справиться один. – ответил ему. – Мы просто поговорим. Всё мирно решим. Надеюсь, что ваши пацаны держат слово и драки, между нами, не будет.

Старшина милиции пошёл в сторону танцплощадки. Пацаны после моих слов или после слов старшины милиции сняли первоначальное напряжение.

Просто стояли полукругом возле меня и при свете уличного фонаря разглядывали мои накаченные мышцы, которыми специально играл, как во время показа мускулатуры на подиуме при соревновании культуристов.

Видимо местные пацаны ждали кого-то старшего и не имели право говорить со мной. Совершенно спокойно разглядывал толпу местных пацанов. Терпеливо ждал разговора с главарями местной братвы.

«Паханом» этой местной оравы оказался долговязый парень. «Пахан» лет на пять моложе меня, который видимо по состоянию здоровья или по своему виду не служил в армии. Он не представлял для меня никакой угрозы. Если бы даже началась драка, то мог легко использовать «пахана» в виде орудия защиты, как кусок от высохшего бруска.

По виду в нем было не больше пяти десяти килограмм. В то время как брал на физические упражнения вес значительно больше веса тела этого «пахана». Поэтому мог с ним и с его толпой поговорить на равных правах.

– Тебе что надо от нашей братвы? – растерянно, сказал местный «пахан», при виде моей мускулатуры. – Мы тебя не беспокоили, а ты делаешь нам жить. Здесь наша территория!

– Мне ничего не нужно от вашей братвы. – спокойно, ответил ему. – В вашем посёлке выполняю работу комитета государственной безопасности и за одно отдыхаю. Ваша братва мешает мне здесь работать. К тому же у меня две недели назад выкрали портмоне с деньгами, талонами на питание и с партийным билетом. Поэтому мне приходится заниматься не своей работой, а вашей братвой, которая чистит сумочки, отдыхающих дам и мужиков. Такой у вас метод гостеприимства к отдыхающим. Буду беспокоить вашу братву до тех пор, пока мой кожаный портмоне вернётся ко мне обратно со всеми похищенными деньгами и документами. После этого могу спокойно заняться своей работой и вскоре уехать обратно к себе домой. Всё зависит только от вас. Подумайте!

– Мы даём тебе своё слово, что скоро тебе всё вернут. – сказал местный «пахан». – Но ты братву нашу не тронь. Мы своё слово держим.

– Даю слово вашей братве, что больше никого до своего отъезда не трону. – как клятву на священной книге, дал слово местной братве. – Но если вовремя моего присутствия услышу хоть раз, что кто-то срезал кошелек или документы у отдыхающих в моём присутствии здесь, то сюда вызову группу спецназа, которые быстро наведут порядок в вашем посёлке. После чего ваши ряды сильно сократятся. Будете отдыхать на лесоповале в тайге или где-то на Севере в шахте.

Протянул руку навстречу местному «пахану». Когда его костлявая рука оказалась в моей руке, то так сдавил его кости, что он от неожиданности вскрикнул от боли, чем видимо сильно унизил его авторитет.

Пацаны стали уходить в сторону танцплощадки. Совсем не обращая внимания на местного «пахана».

Вскоре полукольцо местной братвы вокруг меня быстро растаяло. Спокойно пошёл один отдыхать к себе в дом на съёмную квартиру. После переговоров с местной братвой больше не выслеживал карманников.

Надеялся на то, что местная братва поверит в мою причастность к Комитету Государственной Безопасности и к спецназу, которые в то время пользовались огромным уважением среди молодёжи до моего возраста. Многие стремились попасть на службу в КГБ и в спецназ, который начинал набирать свою силу и быстро формировался в элитных войсках Советского Союза.

Ещё до моего призыва на военную службу в советской армии бытовали такие легенды, что один военный спецназовец может в драке противостоять десятку накаченных парней.

Поэтому все мои ровесники старались накачивать свои мышцы, чтобы пойти учиться в военные училища десантных войск или хотя бы служить в десантных восках, в которых обучали приёмам рукопашного боя.

К моему сожалению, не смог попасть в десантные войска, хотя у меня были физические данные для службы в десантных восках или в спецназе. Советская армия считала, что от меня будет больше толка на передней линии агитационного направления.

Всю свою службу был художником-оформителем и художником-дизайнером вначале в военной части, а после во всей дивизии гарнизона в Батуми в столице Аджарии. Хорошая была служба.

Видимо моя легенда сильно подействовала на местную братву. На пляже прекратились карманные кражи. Однако мой пропавший портмоне так и не могли найти. Он словно канул в неизвестность.

Местная братва, даже парней тех притащили, которые стояли на стрёме в день пропажи моего портмоне возле стены за газетным киоском.

Парни честно признались, что в тот день «почистили» несколько дамских сумочек возле газетного ларька, но моего кожаного портмоне они не брали.

Парни даже запомнили в тот день у ларька меня и девушку, которая была со мной. Рассказали тот момент, когда был рядом с ними и в панике кинулся обращаться в поселковое отделение милиции.

Почему-то поверил в искренность местной братвы, что они не взяли мой портмоне возле газетного киоска? Тогда кто это сделал?

Может быть, вообще никто не воровал у меня портмоне? Моя авоська не была порезана. Вытащить пухлый портмоне возле моих рук не мог никто. Моментально мог почувствовать кражу своего портмоне.

Возможно, что положил свой портмоне мимо авоськи и те, кто стоял в очереди, просто топтались по моему портмоне до тех пор, пока кто-то из очереди подобрал его? Тогда почему никто даже не подкинул в милицию или в общественное место мой партийный билет и талоны на питание?

Ведь партийным билетом и талонами на питание не мог пользоваться никто кроме меня. Там всюду была моя фамилия и в партийном билете была моя фотография. В таком случае, куда делся мой портмоне с партийным билетом, с деньгами и с талонами на моё питание в Лазаревском?

За неделю до нашего отъезда из посёлка Лазаревское, на руки нам выдали билеты на самолёт. Вылет из аэропорта посёлка Адлер до аэропорта «Савино» в Пермь. Паспорта нам вернули раньше.

На третий день после нашего приезда к берегу Чёрного моря. Паспорта хранили в своих вещах по месту жительства. Брали паспорта с собой лишь на экскурсии за пределы посёлка Лазаревское.

После озера Рица у нас были ещё три туристические экскурсии. Одна экскурсия в Новый Афон в карстовые пещеры. Другая в Туапсе и третья в центр Сочи в парк дендрарий.

Так как гиды стоили гораздо дороже, чем собственный гид в группе, то на все экскурсии наша группа туристов гидом выбирала меня. Вполне понятно, что мне заранее приходилось готовиться к этим экскурсиям.

За день до предстоящей экскурсии тщательно изучал лекции по намеченным экскурсиям вдоль берега Чёрного моря. До нашего отъезда оставалось три дня, когда рано утром услышал ужасный грохот.

Было такое ощущение, что гигантский бульдозер сносит дома посёлка Лазаревское. В начале шума подумал, что мне просто показалось. Однако грохот нарастал. Посмотрел в окно.

Над всем посёлком было чистое небо и рядом не было даже слабого ветерка. На море полный штиль. Однако грохот за окном продолжал нарастать. Тогда подумал, что случилась авария, поезд сошёл с рельсов и разворотил весь железнодорожный мост через горную речушку Псецуапсе.

Вышел из дома, чтобы посмотреть вниз на железную дорогу и убедиться в том, что действительно на железной дороге произошла авария, которая наделала столько много шума в посёлке.

В это время жители посёлка Лазаревское и его отдыхающие повывскакивали из своих домов на улицу. Все показывали вниз руками и туда смотрели с таким ужасом, словно перед их глазами произошла катастрофа целого века. Тоже посмотрел вниз к реке Псецуапсе.

Внизу была горная речка Псецуапсе, в которой вода в самом глубоком месте едва доходила до пояса человеку среднего роста. По берегу реки были пустынные места по своей территории, значительно превышающие поселковый пляж возле Чёрного моря.

На пустующем берегу реки Псецуапсе расселились «дикари» в своих многочисленных палатках и в легковых автомобилях. За эти места никто из местных властей денег не брал. Поэтому число «дикарей» по берегу реки Псецуапсе значительно превышало число организованных туристов.

Таких, как наша группа туристов. По совместному договору между туристическими бюро большого Сочи и местными профсоюзами в различных городах Советского Союза, подписали договор на отдых своих туристов. Нас расселили с проживанием в частном секторе посёлка Лазаревское и организовано кормили по талонам в местном ресторане рядом с морским пляжем.

В эту ночь в горах Кавказа прошёл сильный дождь. В одно мгновение неглубокая речка Псецуапсе поднялась на несколько метров. На своём пути вода сметала всё, что попало под грозный поток.

Такое мощное движение потока воды началось тогда, когда все отдыхающие на берегу реки «дикари» спали. Поэтому с мест своего отдыха «дикари» выскакивали, в чём попало, а некоторые вообще голяком.

В большинстве своём никто из «дикарей» не прихватил с собой даже документы. Все палатки и легковые автомобили «дикарей» бурлящий поток воды выбросил далеко в открытое море.

На расстоянии нескольких сотен метров от берега моря плавали палатки, различные вещи и легковые автомобили, которые ещё не успели утонуть. Плавали также и люди, не успевшие выскочить из потока воды на сухой берег разбушевавшейся стихии.

Сколько людей утонуло, никто точно не мог знать. Так как ужасные события развивались прямо на глазах у всех местных жителей и культурно отдыхающих туристов. Помочь пострадавшим тоже никто не мог.

Тогда военных рядом в посёлке Лазаревское не было. МЧС (министерство чрезвычайных случаев) в Советском Союзе отсутствовал. Никаких других специальных подразделений по спасению у моря то же не было.

К девяти часам утра, когда большая вода в речке Псецуапсе опять упала до прежнего уровня, в посёлке Лазаревское из центра Сочи появились автомобили скорой помощи, наряды милиции и солдаты пограничных войск.

Начали спасать тех, кто спасся сам. Затем оказали медицинскую помощь пострадавшим от разбушевавшейся стихии. Вскоре солдаты пограничных войск прикатали свою полевую кухню.

Стали кормить пострадавших от стихии на берегу речки Псецуапсе. Пострадавших «дикарей» было более тысячи человек. О числе погибших ничего не известно.

По крайней мере, лично ничего не слышал, сколько человек утонуло во время наводнения речки Псецуапсе.

В десятом часу утра в открытом море появились катера береговой охраны пограничных войск.

Сетками и баграми стали вылавливать из моря трупы погибших людей. Вскоре у кромки воды на морском пляже стали появляться трупы людей, которых из катеров выкладывали пограничники. Место с трупами было оцеплено солдатами пограничных войск и нарядами милиции.

К обеду пограничники на катерах прекратили вылавливать из моря трупы. Милиция решила родственникам опознавших среди утопленников своих, забрать с помощью санитаров скорой помощи.

Когда на берегу моря остались лишь не опознанные никем трупы, их забрали санитары скорой помощи. Увезли в морг Сочи. На этом все дела с утопшими закончились.

Милиции нужно было помогать живым «дикарям». Оставшиеся в живых «дикари» собрались у почты.

Власти центра большого Сочи оставили без внимания пострадавших «дикарей». Власть посёлка Лазаревское были не в силах оказать помощь пострадавшим «дикарям». Сам посёлок Лазаревское тоже незначительно пострадал от этой стихии.

Выше посёлка был колхоз, из которого кормились местные жители и культурно отдыхающие туристы. В колхозе были разрушены ферма и склады, которые находились вблизи реки Псецуапсе.

Нужна была срочная помощь государства местному пострадавшему колхозу. Заботу о пострадавших «дикарях» взяли на себя культурно отдыхающие туристы. Каждый, кто мог, поделились с пострадавшими одеждой и деньгами. Часть пострадавших на себя взяли туристы нашей группы.

Мы поделились с ними не только одеждой и деньгами, но также разделили с ними трапезу в своём ресторане у пляжа. К вечеру пострадавшие стали уезжать к себе домой на пассажирских поездах, проезжающих через посёлок Лазаревское.

Можно сказать, что на этом наш организованный отдых на морском пляже закончился. Никто не хотел купаться в Чёрном море среди трупов, которых всё ещё продолжали вылавливать на своих лодках местные жители.

В предпоследний день нашего отдыха мы стали укладывать свои вещи в дорогу. Кто-то занимался покупкой для своего дома фруктов и овощей. Кто-то поехал на электричке в центр Сочи, чтобы в магазинах и киосках купить своим родственникам какие-то сувениры, которые не успел купить раньше. Остался дома собирать свои вещи.

На берегу моря мне делать нечего. Хотелось немного побыть в тени наедине с собой. Весь день валялся в гамаке под деревом возле дома, в котором жил все эти дни. Мне больше нечем было заниматься.

Девятнадцать дней поиска, моего пропавшего портмоне с деньгами, с партийным билетом и с талонами на питание не дали никакого результата. С моим участием и без моего участия

за время моего пребывания в посёлке Лазаревское было поймано более двух десятков воров разных мастей.

Словно у меня был промысел на воров. Никто из этих воров не принимал участие в краже моего портмоне со всем содержимым.

Мой кожаный портмоне и всё остальное вместе с ним, можно было считать без вести пропавшими.

Мне предстояло отчитываться перед парткомом военного завода «ПЗХО» и перед парткомом в Перми, за утерю партийного билета.

За такую потерю партийного билета меня могли исключить из партии и тут же выгнать за пределы военного завода «ПЗХО». Не слышал такого случая, чтобы коммунисту, потерявшему партийный билет, выдали дубликат и оставили в партии. Весь предпоследний день у меня было занятие завтракать, обедать и ужинать.

В перерывах между этими занятиями спал и накручивал на себя грустные мысли об утрате партийного билета, а также о последствиях, которые ждут меня на военном заводе «ПЗХО».

Ничего другого на ум не шло. Моего сына Артура давно забрала из больницы моя мама, которая увезла своего внука в Беслан на неопределённое время проживания.

– Александр! Посмотри, это, наверно, будет твой портмоне? – прервала мои траурные мысли, после ужина, дочка хозяйки этого дома. – Мне сегодня портмоне передала девушка на почте. Сказала, что ты там забыл свой портмоне. Хозяйкина дочка протянула мне портмоне, с которым давно распрощался. Словно ошпаренный вскочил с гамака. Не веря своим глазам, стал вытаскивать из вернувшегося ко мне портмоне содержимое.

В портмоне лежали талоны на питание, на сумму, почти двести рублей. Партбилет с пятью сторублёвыми банкнотами за корочкой. Даже мелочь трёх рублей была на месте. Всё было невероятно на грани фантастики, факт на лицо, мой портмоне целый!

– Спасибо! Твой должник. – растерянно, сказал, дочери хозяйки дома. – Расскажи подробно о находке моего портмоне.

– Работаю на почте. – стала рассказывать дочь хозяйки дома. – В конце моей работы ко мне подходит девушка и протягивает портмоне. Говорит, что кто-то забыл в зале свой портмоне в кабине междугородного телефона.

– На вашей почте был только однажды. – удивлённо, сказал. – Брал телеграмму от своей мамы до востребования. Больше к вам на почту никогда не ходил и никуда от вас не звонил. Даже не знаю, где там у вас кабина междугородного телефона. После посещения почты из своего портмоне брал монеты. Портмоне пропал возле киоска...

– Мне неизвестно, где был ваш портмоне девятнадцать дней. – сказала дочь, хозяйки дома. – Когда девушка дала мне портмоне, то попросила посмотреть ваши документы при ней. Может быть, мне знаком, человек, потерявший документы?

Посмотрела на фотографию в партийном билете. Сразу признала вас. Тогда девушка сказала, что, может быть, спокойна?

Документы в надёжных руках. Могут вернуться обратно к своему хозяину, потерявшему портмоне.

– Ты можешь описать девушку. – спросил, у дочери хозяйки дома. – Мне очень интересно знать.

– Конечно, могу рассказать. – решительно, сказала дочь, хозяйки дома. – Девушка, естественная блондинка с короткой стрижкой. Одета была в голубом купальнике двойке. Глаза у неё голубые и грустные. Девушка приезжая, не местная. Думаю, что она вас знает хорошо.

– Спасибо за информацию и за портмоне. – по благодарил, дочь хозяйки дома. – Ты меня спасла от гибели. Иначе бы от кражи моих документов могла пострадать моя семья.

– Ни вас спасла, а та симпатичная блондинка с голубыми глазами. – сказала мне, дочь хозяйки дома. – Благодарит её за ваше спасение.

Больше ничего ни стал говорить дочери хозяйки дома. Теперь точно знал кто мой спаситель, а также кто грабитель в одном лице. По всем описаниям этой девушкой была Панина Оля.

Может быть, она не крада мой портмоне? Возможно, было дело так, что вместо авоськи положил свой портмоне в бумажный пакет с ягодами, который находился в авоське?

Во время обнаружения потери портмоне вместо того, чтобы заглянуть в бумажный пакет с ягодами запаниковал и побегал с жалобой в поселковое отделение милиции.

Тем временем, Панина Оля, возвращаясь к себе, домой, по ошибке засунула руку за ягодами вместо своего бумажного пакета в мой бумажный пакет, там обнаружила мой пропавший портмоне.

Наши авоськи и пакеты были одинаковыми. Даже фрукты и ягоды были одинаковыми. Поэтому легко можно было ошибиться. Но тогда почему она сразу не отдала мне портмоне?

Видимо, она хотела меня как-то привязать к себе, чтобы был зависим от неё хотя бы тем, что она меня постоянно кормила. Наверно, она хотела, чтобы лишил её девственности?

Может быть, что она даже мечтала стать от меня беременной? Может быть, просто не знала, как вернуть мне портмоне? Как хорошо, что вовремя спохватился и сохранил верность своей жене.

Неизвестно чем могла закончиться моя половая связь с Паниной Олей. По всему видно, что у неё ни всё в порядке со здоровьем. Даже дочь хозяйки дома заметила сразу с первого взгляда, что у этой девушки ни всё нормально со здоровьем. Глаза грустные. Что-то ни у кого из отдыхающих на берегу Чёрного моря не встречал грустных глаз, лишь у Паниной Оле грустные глаза. Глаза какие-то такие, словно обиженные судьбой. У этой девушки есть какая-то проблема на душе и в разуме, от которой она сильно страдает.

Надо было мне её ни отталкивать от себя, а просто поговорить о её проблемах. Как-то помочь разобраться в этих проблемах. Но беспокоился о благополучии своей семьи и оттолкнул от себя человека, который нуждался в моей помощи и поэтому потянулся ко мне. Даже не дал девушке дельного совета насчёт близости с женщиной.

Какой всё-таки паршивый человек. В тридцать лет виду себя словно малолетний подросток или какой-то возрастной проходимец, которому нет дела до проблем.

Мне теперь как-то неудобно быть пред своей женой и этой девушкой. Выходит, что почти изменил своей жене, а также не оправдал надежды Паниной Оли, возложенные на меня.

Рано утром, пока все туристы спали, надел на себя спортивное трико, в котором делал свои пробежки перед завтраком. Сразу побегал вниз к ресторану. Стал бегать по тротуару вблизи ресторана.

Мне нужно было до прихода нашей группы договориться с директором ресторана на реализацию моих уцелевших талонов на питание. Не увозить же мне талоны на питания обратно в Пермь.

На талонах стоит моя фамилия. Кроме меня никто талонами пользоваться не может. Так что мне нужно что-то купить в ресторане на талоны питания своей туристической группе.

– Сколько шампанского и шоколад можно приобрести у вас на продуктовые талоны? – спросил, у директора ресторана, когда он приехал на своём автомобиле. – Вчера на почте нашёлся портмоне целым в полной сохранности.

– Однако, везёт же людям. – ответил директор ресторана, пересчитывая мои талоны на питание. – Здесь хватит на ящик «Советского шампанского» вина и на коробку шоколад. Если ты от себя добавишь сюда, хотя бы десять рублей.

– Вот, хорошо! Тогда беру это. – согласился, с подсчётом директора ресторана. – Скажите, пожалуйста, своим парням. Пускай они принесут мой заказ к моему столу. Сейчас пойду, заплачу в кассу указанную вами сумму.

Директор ресторана сказал на раздаче продуктов кассиру ресторана, чтобы она приняла от меня мои талоны и десять рублей денег за один ящик «Советского шампанского» вина и одну коробку шоколад.

Затем директора ресторана ушёл в сторону складов, которые очевидно были за кухней ресторана.

Вскоре оттуда пришли парни с ящиком «Советского шампанского» вина и с коробкой шоколад «Московский».

Показал им, куда поставить ящик и коробку. После чего сказал кассиру на раздаче продуктов, чтобы она присмотрела за моим товаром, пока сбегая на почту, которая была совсем близко от этого ресторана.

С собой взял одну бутылку «Советского шампанского» вина и одну плитку шоколада «Московский». Как раз в это время открылась почта. Так что ко времени пришёл туда. Посмотрел, где работает дочь хозяйки дома. Квартирantom, у которых жил все эти девятнадцать дней отдыха возле моря.

– Уважаемая, леди! Спасибо вам, за моё спасение. – сказал, и, поставил перед девушкой бутылку с «Советским шампанским» вином и плиткой шоколада «Московский». – От вас слов никаких не надо. Ваш поступок сказал за вас. В трудные дни моей жизни Вы спасли мою жизнь и мою семью.

Оставил один на один удивлённую девушку с подарками и с аплодисментами со стороны сотрудников почты.

Мне надо было спешить. К ресторану подходила наша группа, у которой в этом ресторане остался только завтрак и обед.

Ужин нас ждал в самолёте по направлению в сторону аэропорта «Савино» в Пермь. Так что мне надо было успеть отблагодарить всю группу наших туристов, за внимание ко мне вовремя отдыха на берегу Чёрного моря в посёлке Лазаревское.

Первым вошёл в ресторан и перед изумлёнными глазами группы наших туристов, стал раскладывать на каждый стол одну бутылку «Советского шампанского» вина и одну плитку шоколада «Московский».

Когда все сели на свои места открыл свою бутылку «Советского шампанского» вина. Налил шампанское вино в бокалы всем тем туристам из нашей группы, которые сидел за нашим столом. Поднял свой бокал с шампанским вином.

– Давайте вначале помянем тех, кого здесь забрала стихия. – сказал, с бокалом вина в руке.

Группа наших туристов поднялась из-за столов. Мы постояли, молча с минуту. Затем выпили немного шампанское вино из своих бокалов и приступили к последнему завтраку в этом ресторане. Все кушали молча.

Никто не спрашивал, откуда у меня такие деньги на ящик шампанское вина и на коробку плиток шоколада. Видимо траурный тост погрузил всех в размышление о том, что произошло здесь недавно у Чёрного моря на берегу речки Псезуапсе.

– Откуда у тебя такие деньги на ящик шампанского вина и на коробку плиток шоколада? – не выдержал один из туристов нашей группы. – Ведь ты был двадцать дней самый нищий из нас, а тут, вдруг, у тебя такая неписанная роскошь и богатство.

– Портмоне сам нашёлся! Портмоне вчера вечером мне принесли. Все талоны и все деньги были целы. – сказал, вытаскивая портмоне из-за пояса своего трико. – Так что шампанское вино и шоколад за вашу доброту. За то, что вы все не бросили меня в трудную минуту.

В ресторане поднялся такой визг и крик, что зал прибежали сотрудники ресторана. Наверно, думали, что в зале произошло какое-то несчастье? В это время наша туристическая группа поздравляла меня с находкой моего портмоне. Девушки и женщины целовали меня.

Мужчины жали мне руку. Видимо все девятнадцать дней они также как, переживали за потерю моего портмоне. Конечно, они представляли, что меня ждёт с потерей партийного билета.

Вполне понятно, что в тюрьму меня посадить не могли за утрату партийного билета. Но исключить из коммунистической партии и выгнать из военного завода вполне могли.

Вся наша группа туристов, также как, были коммунистами и моими коллегами по военному заводу «ПЗХО». Поэтому они также переживали за меня все девятнадцать дней отдыха.

Ведь любого из них могла ожидать такая участь с партийным билетом. Могли исключить из партии. По этой причине мои переживания были очень близки к моим коллегам.

Из-за этого они всячески сочувствовали мне все дни. Когда закончился наш завтрак в ресторане, то договорился на раздаче продуктов в присутствии всей нашей группы туристов, что оставшиеся бутылки шампанского вина и шоколадные плитки поровну разделят между столами вовремя нашего последнего обеда в этом ресторане.

Кто-то из нашей группы туристов внёс другое предложение, что последний обед у нас будет за общим столом, как в единой семье. Никто из нас больше никогда не сядет здесь в ресторане за единым столом.

Поэтому нужно по-семейному последний раз отобедать. Вполне понятно, что все сразу с таким предложением согласились и в последний раз стали выходить из ресторана в сторону морского пляжа.

В этот день была прекрасная погода. Весь пляж был заполнен людьми. Словно два дня назад ничего здесь на речке Псезуапсе не произошло. Жизнь продолжалась. Люди загорали и веселились от всей души.

Каждый человек приехал отдыхать на берег Чёрного моря. Отдыхающие были не причём, что «дикари» из-за своей жадности к деньгам испортили себе отдых, а некоторые расстались со своими автомобилями, имуществом.

Десятки «дикарей» потеряли собственную жизнь на берегу горной речки. Человеку нельзя постоянно жить в трауре.

Природа на то дала человеку разум, чтобы он мог приспосабливаться жить в любых экстремальных случаях, а не терять самого себя и свой разум.

Поэтому мы сразу после ресторана присоединились к отдыхающим на пляже. Никто из нас не знал, когда мы вот так сможем поваляться на морском песочке у Чёрного моря.

Отдых, возле моря у нас бывает довольно редко. Прежде чем отправиться на морской пляж, не поленился сбегать наверх к дому, в котором жил все эти девятнадцать дней.

Там оставил все свои документы в кожаной сумке. Разделся до плавок и только после этого вернулся на пляж. Наверно, этот маленький посёлок без телефона знал больше, чем крупные города по телефону?

Когда спустился вниз к пляжу, то меня окружила толпа местной братвы. Все меня поздравляли с находкой портмоне, с завершением работы в их посёлке, с завершением отдыха и с возвращением к себе домой.

Не спрашивал братву откуда им всё известно. Они сами тоже не спрашивали, каким образом нашёлся мой портмоне. Братва пригласила меня к пивной бочке, которая только что приехала к пляжу из центра Сочи. Конечно, ни стал отказываться от пива.

Тем более что сам любитель пива. Вскоре к нашей толпе в одних плавках присоединился Сергей, старшина милиции, с которым три недели ловил воров разных мастей в поисках своего портмоне. Сергей сказал, что менты тоже имеют право на отдых.

У него с сегодняшнего дня начался отпуск. Местная братва с криками радости встретила это известие. На равных правах пригласила Сергея к пивной бочке. Сразу было видно, что они здесь свои люди.

Вполне возможно, что после хорошего разгона и штрафов местные менты отпустили свою местную братву по домам? Естественно, что бывшие карманники получили хорошую порку от своих родителей.

Ведь в большинстве своём местные жители по своим корням кубанские казаки, которые своих людей за провинность не сажают в тюрьму. Казаки устраивают хорошую порку, от которой больше пользы, чем от мест заключения.

Так же поступают терские казаки со своими отпрысками, которые нарушают порядок. Всегда придерживаюсь порядков своих предков, терских казаков. Когда пришёл на обед в ресторан, то на общем столе нашей группы туристов кроме моих бутылок с шампанским вином стояли ещё пять бутылок «Московской водки». Видимо мужики решили не оставаться передо мной в долгу. Тайком от меня они скинулись по кругу на пять бутылок «Московской водки». Так что мы в последний раз гуляли в ресторане от всей души.

Несколько бутылок шампанского вина и пять бутылок водки ни так уж много на двадцать человек. Тем более что до нашего дома вместе с полётом в самолёте лететь десять часов. За это время все успеют хорошо протрезветь и проветриться.

Домой каждый из нас должен вернуться совершенно трезвый и здоровый. После обеда, прямо из ресторана, мы пошли за своими вещами. Автобусы, которые должны был нас вести в аэропорт посёлка Адлер, стояли на специальной площадке вблизи трассы в Сочи.

К этим автобусам стали подтягиваться туристы нашей группы, которые отказались от поездки к себе домой в пассажирском поезде. Таких пассажиров из нашего туристического поезда до Сочи было много, ни все наши туристы летели самолётом.

По рассказам представителей туристического бюро в Сочи, в сторону Перми были куплены билеты на два самолёта, которые будут лететь с интервалом один час из аэропорта «Адлер».

Таким образом, получается, что самолётами летят, примерно, четвертая часть пассажиров, приехавших туристическим поездом от Урала. Остальная группа туристов предпочла вместо самолёта обратно возвращаться домой в Пермь туристическим поездом.

Видимо, эти туристы уехали поездом до стихийного бедствия на речке Псецуапсе, если они хотели прибыть домой в Пермь вместе с нами в один день.

Если туристы хотели отбыть звонком двадцать дней по путёвке на берегу Чёрного моря, то они также как мы сегодня отъезжают туристическим поездом от вокзала Сочи.

К себе домой в Пермь, а также в другие города Урала туристы вернуться через четыре дня поездки в пассажирском поезде. У каждого были свои планы отдыха.

Мне было трудно понять каждого отдыхающего. Лично у меня были свои планы на отдых и не возвращение домой. Вот только из-за болезни моего сына Артура, а также из-за кражи моего портмоне с деньгами и с документами у меня не всё получилось, как намечал со дня выезда на отдых к берегу Чёрного моря.

Если рассмотреть оба вида транспорта, воздушный и железнодорожный, то билет на самолёт стоит в два раза дороже, а ехать на поезде в десятки раз дольше.

Таким образом, получается по затратам денег на питание и за проезд на поезде, а также по затраченному времени ехать на пассажирском поезде значительно дороже, чем лететь самолётом.

Из этого можно сделать вывод, что на поезде едут те, которые боятся летать самолётом или у них нет денег.

На сборы в автобусы ушло больше часа времени. Ведь вся наша большая группа туристов из городов Урала была разбросана по всему посёлку Лазаревское на двух берегах речки Псецуапсе. Поэтому нашим туристам собираться надо было долго.

Тем более что все жалеющие лететь первым самолётом кушали в ресторане в несколько групп. Мало того, по сложившейся привычке, каждый желал сесть именно в тот автобус, в кото-

ром была та группа наших туристов, с которыми турист пробыл двадцать дней своего отдыха на берегу Чёрного моря в посёлке Лазаревское.

Так что после переклички всех наших туристов в каждом автобусе, мы отъехали лишь через два часа со времени нашего сбора к отъезду в аэропорт. Сел в середине автобуса с правой стороны.

Стал смотреть в сторону моря, откуда местные жители с помощью водолазов в море и тягачей на берегу пляжа, вытаскивали на берег легковые автомобили, сброшенные потоком воды в море.

Теперь эти легковые автомобили, как трофеи войны со стихией, принадлежали местным жителям, которые перебьют на двигателях автомобилей номера и присвоят эти автомобили себе.

Не гнить же такому добру как автомобили в недрах Чёрного моря. Так от них хоть какая-то польза есть. Местные жители не виноваты, что среди «дикарей» были такие недоумки, которые не знают законов природы.

Ставят свои автомобили рядом с водой горной реки, которая может в любой момент подняться от обильного дождя, который пройдёт высоко в горах за сотню километров от берега Чёрного моря.

Даже в солнечную погоду возле моря вода в горной речке может подняться на высоту в несколько метров. Наверно, местная милиция и местная власть предупреждали «дикарей» об опасности ставить палатки и легковые автомобили по берегам горной речки Псезуапсе?

Как всегда, «дикири» рассчитывали на русское «авось». Они думали, что не уязвимы. Погибают в таких ситуациях лишь те, о ком сообщают в прессе разные выдуманные легенды об отдыхающих.

Не зря говорят, что жадность фраера губит. От посёлка Лазаревское и до самого аэропорта посёлка Адлер никто не проронил ни слова. Видимо все устали за девятнадцать дней повседневных впечатлений и приключений.

Некоторые были заняты мыслями от пережитого после природной стихии в последние три дня. Кто-то думал о своих предстоящих встречах с родными, у себя дома в Перми.

Другие думали о том, как они будут втягиваться в свою работу после отдыха на берегу Чёрного моря. Думал о Паниной Оле. После того, как вчера получил обратно свой портмоне, то хотел поговорить с девушкой на эту тему. Кроме как за столом в общественном месте мы с ней больше нигде не могли встретиться. Даже на пляже между завтраком и обедом не мог с Олей поговорить.

Панина Оля с какими-то девушками играла в волейбол на пляже, а после вообще исчезла из моего поля зрения. Встретились последний раз только во время обеда за общим столом.

В автобусе Панина села на переднее сидение рядом с какой-то незнакомой мне женщиной. К аэропорту посёлка Адлер, автобусы с туристами прибыли за час до регистрации билетов на наш самолёт. С каждого автобуса мы сбились в свои группы.

Дамы сразу стали небольшими группами бегать в туалет, чтобы освободить себя от лишнего груза перед полётом на самолёте. Мужчины, наоборот, стали поддавать по сто грамм водки перед полётом на самолёте.

Перед регистрацией билетов на самолёт отдыхающие были пьяны и готовы к полёту. Не знаю, как это получилось, было заранее подстроено специально или произошло случайно, но когда последним прошёл в самолёт, то моё место в самолёте оказалось в самом конце первого отсека рядом с Паниной Олей.

Положил свои вещи наверх в багажный ящик, ничего не говоря, тихо сел рядом с девушкой, которая в то время смотрела через иллюминатор на автомобиль, заправляющий перед полётом горючее в баки нашего самолёта.

– Саша! Хорошо, что ты сел рядом со мной. – оторвавшись от иллюминатора, грустно, сказала Оля.

– Мне тоже приятно сидеть рядом с тобой. – грустно, сказал ей. – На заводе мы ни разу не виделись.

– Да, ты прав! – согласилась со мной, Панина Оля. – Если бы не туристическая поездка на берег Чёрного моря, то мы никогда не встретились бы. Наш военный завод «ПЗХО» такой огромный, что там многие друг друга совсем не знают.

Самолёт стал разворачиваться на взлётную полосу. Панина, пристегнувшись ремнём безопасности к креслу, натолкала себе в уши ваты, вцепилась обеими руками в подлокотники и сильно зажмурила глаза.

Тоже пристегнулся ремнём безопасности к креслу. Стал смотреть через стекло иллюминатора, как будет взлетать самолёт с взлётной полосы аэродрома «Адлер». За окном были густые сумерки приближающейся ночи. Ничего так и не мог разглядеть.

Лишь почувствовал, как самолёт оторвался от земли и быстро стал набирать нужную высоту своего полёта.

Когда самолёт выровнял свой полёт, сразу отстегнул свой ремень безопасности и откинул назад своё кресло для отдыха. Панина по-прежнему сидела в своей позе, пока стюардесса принесла нам в стаканах газированную воду и предложила расслабиться вовремя полёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.